

В. В. Клочков

**Партия тори-консерваторов
и «конституционная революция»
1822–1835 гг.
в Великобритании**

Виктор Ключков

**Партия тори-консерваторов и
«конституционная революция»
1822-1835 гг. в Великобритании**

«Южный Федеральный Университет»

Клочков В. В.

Партия тори-консерваторов и «конституционная революция»
1822-1835 гг. в Великобритании / В. В. Клочков — «Южный
Федеральный Университет»,

ISBN 978-5-92-752618-5

В монографии рассматриваются историографические и теоретико-методологические аспекты процесса трансформации конституционного и конфессионального устройства, а также партийно-политической системы Великобритании первой трети 20-х - середины 30-х гг. XIX в. Анализируются особенности эволюции политической системы страны в период «конституционной революции». Уделяется внимание общему праву Великобритании как фактору трансформации традиционных политических институтов «старого порядка» в конституционные механизмы современного типа. Монография адресована профессиональным исследователям, аспирантам и студентам, а также всем интересующимся конституционным устройством страны первой трети 20-х - середины 30-х гг. XIX в.

ISBN 978-5-92-752618-5

© Клочков В. В.

© Южный Федеральный Университет

Содержание

Введение	5
Раздел 1. Историографические и теоретико-методологические аспекты исследования	37
Глава 1. Историографические и теоретико-методологические проблемы в исследовании трансформации конституционного устройства и партийно-политической системы Великобритании первой трети 20-х – середины 30-х гг. XIX в	37
§ 1. Историографические проблемы в изучении эволюции политических институтов Великобритании первой трети 20-х – середины 30-х гг. XIX в	37
Конец ознакомительного фрагмента.	47

В. В. Ключков

Партия тори-консерваторов и «конституционная революция» 1822-1835 гг. в Великобритании

Введение

Актуальность темы исследования. В исторической науке существуют проблемы, внимание к которым не ослабевает с течением времени. Каждому поколению историков в той или иной степени свойственно стремление переосмысливать достижения предшественников, оживляя исторических персонажей, которым прежде нее уделялось должного внимания, извлекая новые и по-иному рассматривая прежние комплексы источников. Меняются установки сознания и историографические предпочтения, возникают новые объяснительные модели, способы описания и даже речевые конструкции, употребляемые для реставрации прошлого. Учитывая все это, можно сказать, что всякий раз, когда постепенное накопление фактического и историографического материала дает возможность иначе подойти к осмыслению устоявшихся исторических концепций, исследователи предпринимают очередную попытку создать новый умопостигаемый образ прошлого в конкретной области исторического знания.

Конституционная история Великобритании и история партийно-политической системы страны первой трети 20-х – середины 30-х гг. XIX в. в этом отношении является достаточно традиционным объектом исследования. Указанный период привлекает внимание историков чрезвычайной насыщенностью важнейшими событиями в области конституционного устройства, истории политических партий и религиозной истории, которые оказали решающее влияние на завершение процесса становления конституционной монархии в Великобритании первой трети XIX в. Нужно обладать большой долей самоуверенности, чтобы заявлять об открытии чего-то принципиально нового в предметной области, исследованием которой профессионально занимались поколения выдающихся специалистов. Не способствует столь громким заявлениям и огромное количество доступных сегодня исследователю источников высочайшего качества, позволяющих описывать эволюцию английского конституционного устройства и партийно-политической системы с максимально возможной степенью детализации даже на небольших хронологических промежутках.

Исследования по конституционной истории Великобритании и истории партийно-политической системы страны первой трети 20-х – середины 30-х гг. XIX в. имеют богатую историографическую традицию. Сказанное, однако, не означает, что в этой предметной области не происходят со временем изменения, позволяющие подчас совершенно по-иному взглянуть на явления, события и историографические концепты, восприятие которых казалось совершенно устоявшимся еще недавно. В ряду таких историографических конструкций, новое осмысление которых спровоцировало всплеск интереса к проблемам конституционной истории Великобритании и истории партийно-политической системы страны первой трети 20-х – середины 30-х гг. XIX в., оформившегося в последнее двадцатилетие во вполне осязаемую историографическую тенденцию, совершенно особое место занимает концепция «конституционной революции» 1828–1832 гг.

Когда эта концепция оформилась в начале 60-х гг. прошлого века, претензии ее сторонников ограничивались весьма умеренной критикой установок традиционной вигской историографии, в соответствии с которыми в Англии конца XVII в. был установлен политический

режим конституционной монархии. Новый взгляд базировался на убеждении, что появление конституционной монархии представляло собой не одномоментный акт, но растянутый во времени процесс, завершившийся только с первой парламентской реформой 1832 г. Двадцать лет спустя появился ряд работ, в которых Англия в период с 1688 по 1832 гг. рассматривалась как страна «старого порядка», где политическая традиция, базировавшаяся на комплексе прерогативных и религиозных ограничений, парламентская процедура и уникальное по своей природе общее право составили комплекс факторов, которые сделали возможным постепенный переход от корпоративного политического представительства к конституционным механизмам современного типа. Эти обстоятельства вновь сделали актуальным изучение конституционного устройства страны на протяжении «долгого XVIII в.», многие аспекты которого, будучи помещенными в более широкий исследовательский контекст, подверглись весьма существенному пересмотру в самое последнее время. Последнее обстоятельство способствовало постепенному осознанию того факта, что Славная революция 1688 г. и «конституционная революция» 1828–1832 гг. стали начальным и конечным этапом в становлении конституционной монархии в Великобритании.

Столь существенной актуализации указанной исследовательской повестки способствовало и то обстоятельство, что осторожное отношение историков к проблемам конституционной истории Великобритании первой трети XIX в. постепенно распространилось и на исследования в области партийно-политической системы. К началу нашего столетия общим местом стала позиция, в соответствии с которой в период «конституционной революции» политическая система Великобритании переживала трудный и мучительный переход от парламентских фракций, построенных на основе корпоративных связей и патронажа, к политическим партиям современного типа. Это делает оправданным повышенное внимание к истории партии тори, которая в этот период несколько опережала своих политических оппонентов в данном отношении. История партийно-политической системы всегда составляла слишком самостоятельный сюжет в британской историографии, но в последние пятнадцать лет наметилась тенденция к преодолению этой устоявшейся тенденции. Это сделало актуальным не только изучение комплекса факторов, благодаря которым в ходе «конституционной революции» в Великобритании оформился политический режим конституционной монархии, но и поставило под вопрос хронологию «конституционной революции» и сами принципы, на основе которых она была построена.

При этом не следует думать, что актуальность предпринимаемого исследования обусловлена только историографическими обстоятельствами. Это справедливо только отчасти. Возрождение интереса к конституционной истории Великобритании и истории партийно-политической системы страны первой трети 20-х – середины 30-х гг. XIX в. связано также с появлением новых объяснительных моделей, по-новому интерпретирующих ключевые события указанного периода. Рационализация отношения к традиции и роли общего права в процессе эволюции политических институтов, переходный характер социального порядка, характерного для «долгого XVIII в.», а также новый взгляд на суть и смысл внутриэлитных конфликтов первой трети XIX в., – все эти обстоятельства сделали изучение заявленных проблем вновь актуальным. Не следует также игнорировать и то, что рассматриваемые в работе проблемы имеют и достаточно выраженное практическое значение. При всей несхожести внешних обстоятельств сложно не заметить, что политический режим, оформившийся в ходе «конституционной революции», оказался по многим показателям более либеральным, нежели его предшественник до начала 20-х гг. XIX в. Исследование комплекса обстоятельств, способствовавших такому эволюционному переходу, а также соответствующих ему политических практик, может оказаться весьма актуальным и для политической системы современной России.

Объектом диссертационного исследования является конституционное устройство и партийно-политическая система Великобритании первой трети 20-х – середины 30-х гг. XIX в.,

включая комплекс политических институтов, институтов участия и политических практик, способствовавших трансформации политической системы страны на завершающем этапе становления конституционной монархии.

Предметом исследования выступает партия тори-консерваторов в период с 1822 г., когда в партии появляется фракция «либеральных тори», до 1835 г., когда завершил свою деятельность первый консервативный кабинет Р. Пиля. Особенностью предмета диссертационного исследования является то обстоятельство, что исследовательские сюжеты, связанные с трансформацией организационной структуры партии тори, радикальной сменой политических принципов партии, а также постепенным формированием новой парламентской стратегии и тактики консерваторов, помещаются в более широкий историографический контекст. Трансформация партии тори рассматривается при этом как неотъемлемая и взаимообусловленная часть тех изменений, которые произошли в конституционном устройстве, институтах политической власти и политических практиках в рассматриваемый период. Кроме того, в предмет диссертационного исследования входит ряд вопросов, связанных с влиянием английского общего права на эволюцию политических институтов и практик в период «конституционной революции».

Хронологические и географические рамки диссертационного исследования. Исследование конституционного устройства и партийно-политической системы Великобритании, а также соответствующих политических институтов, институтов участия и политических практик, проведенное в работе, охватывает период первой трети 20-х – середины 30-х гг. XIX в. Однако отмеченные выше особенности объекта и предмета диссертационного исследования требуют некоторых пояснений в отношении его хронологических и географических границ.

Нижняя хронологическая граница исследования отнесена к 1822 г., когда в торийском кабинете лорда Ливерпуля формируется фракция «молодых» или «либеральных» тори. Вторым важным обстоятельством, обусловившим выбор указанной хронологической границы, является то, что именно в это время фактически прекращается прерогативное вмешательство английской короны в повседневную деятельность кабинета министров. Оба эти обстоятельства достаточно хорошо известны по отдельности, но редко рассматриваются вместе, и практически никогда – в качестве обоснования нижней хронологической границы «конституционной революции». Между тем, как представляется, именно совместное рассмотрение этих обстоятельств служит достаточным основанием для этого.

Что касается верхней хронологической границы исследования, то ее отнесение к 1835 г., когда ушел в отставку первый консервативный кабинет Р. Пиля, также увязывается с целым комплексом факторов. С точки зрения истории партийно-политической системы страны правительство Р. Пиля, находившееся у власти с декабря 1834 по апрель 1835 гг. оказалось последним кабинетом парламентского меньшинства. Если же учесть то обстоятельство, что после 1835 г. корона фактически прекратила прерогативное вмешательство в процесс формирования кабинета министров, то отнесение верхней хронологической границы «конституционной революции» к 1835 г. представляется вполне оправданным.

Также при определении хронологических границ исследования следует принимать во внимание некоторые весьма существенные историографические и исследовательские аспекты. Дело в том, что современных исследователей партии тори в основном привлекает период, когда происходил, либо уже произошел раскол консервативной партии в результате кризиса, вызванного отменой хлебных законов в 1846 г. С другой стороны, количество работ, в которых рассматривается период 1822–1835 гг., имеющий чрезвычайно важное значение с точки зрения изучения становления организационной структуры консервативной партии и ее политических принципов, по сей день остается незначительным. Обращает на себя внимание и то, что в данных работах изучение истории консервативной партии обычно начинается со времени первых после парламентской реформы выборов, тогда как при подобном подходе вне внимания иссле-

дователей оказывается период 1822–1832 гг., имеющий принципиальное значение для становления общих принципов консерватизма и консервативной партии в частности. То же самое можно сказать и о деятельности консервативной партии на парламентских сессиях 1833 и 1834 гг. Последние чрезвычайно важны в том отношении, что религиозные проблемы, оказавшиеся в центре внимания в ходе парламентских дебатов в этот период, изучены гораздо слабее аналогичных вопросов периода 1828–1829 гг.

Наконец, следует учитывать, что при рассмотрении вопросов, связанных с конституционным устройством и партийно-политической системой Великобритании в рассматриваемый период, зачастую возникает необходимость исторических обобщений более общего характера, чем это предполагают заявленные хронологические рамки исследования, что объясняется традиционным характером английских политических институтов и практик, а также общего права. В этом случае необходимые замечания и пояснения даются в примечаниях к тексту.

Что касается географических рамок исследования, то они ограничены территорией Англии, Шотландии, Ирландии и Уэльса. Поскольку работа хронологически охватывает первую треть XIX в., в рассуждениях об эволюции конституционного устройства, политических институтов и практик, а также истории партийно-политической системы страны термины «английский» и «британский» используются как синонимы, за исключением случаев, оговариваемых особо.

Степень изученности проблемы. Проблемы конституционного устройства и партийно-политической системы Великобритании первой трети XIX в., а также комплекс вопросов, связанных с трансформацией политических институтов и практик в период «конституционной революции», не единожды становились предметом научного осмысления и серьезных историографических дискуссий.¹ Однако комплексное изучение тех элементов конституционного механизма страны, которые подверглись трансформации в 1822–1835 гг., предпринятое в сочетании с исследованием места и роли политических партий в этом процессе, а также анализ факторов, обусловивших определенный характер и направленность изменений в политической системе страны в ходе «конституционной революции», – тема, еще только формирующаяся в современной историографии. Конституционное устройство Великобритании первой трети XIX в., роль общего права в ограничении прерогативных полномочий английской короны и трансформации парламента из корпоративного политического представительства и проводника ординарной прерогативы в представительный орган власти современного типа, а также изменяющееся место и роль партий вигов и тори, переживающих процесс эволюции от парламентских фракций к политическим партиям современного типа, – все эти сюжеты остаются в современной историографии достаточно обособленными. Что же касается комплексного изучения указанных вопросов, то такого рода исследования «конституционной революции» вплоть до самого последнего времени не были заявлены в качестве самостоятельной научной проблемы. Положение усугубляется тем обстоятельством, что комплексное рассмотрение проблем трансформации конституционного устройства, политических институтов и практик, а также партийно-политической системы Великобритании в период 1822–1835 гг. зачастую требует достаточно подробного обращения к вопросам, уходящим своими корнями в «долгий XVIII в.», который все еще остается недостаточно изученным в отечественной историографии. В этой связи исследование, в котором все отмеченные факторы рассматриваются во взаимосвязи и взаимообусловленности, может оказаться весьма важным для формирования нового, более взвешенного взгляда на проблему «конституционной революции», позволяя

¹ Предлагаемый ниже историографический очерк носит самый общий характер. Более полное освещение частных историографических сюжетов, связанных с особенностями конституционного устройства, состоянием политических институтов и практик, а также трансформацией партийно-политической системы Великобритании в 1822–1835 гг., будет по мере необходимости представлено в соответствующих разделах работы.

изучить характер и направленность изменений в политической системе страны на завершающем этапе становления конституционной монархии в Великобритании.

В отечественной историографии «конституционная революция» в Великобритании конца 20-х – середины 30-х гг. XIX в. редко рассматривается как самостоятельная научная проблема. Среди монографических исследований последнего времени примечательное исключение составляет работа известного исследователя политической истории Великобритании XVIII – XIX вв. М. П. Айзенштат «Власть и общество Британии 1750–1850 гг.». Здесь в качестве относительно самостоятельного рассматривается исторический период с 1822 г., когда к власти приходят «либеральные тори», и до 1835 г., когда потерпело неудачу первое консервативное правительство Р. Пиля. В ходе анализа тенденций в эволюции конституционного устройства и партийно-политической системы Великобритании после 1822 г, М. П. Айзенштат употребила весьма показательный термин «начальный этап трансформации институтов старого порядка». ² В работах М. С. Стецкевича затрагиваются религиозные аспекты «конституционной революции», в частности, взаимосвязь конституционных реформ этого периода с предоставлением политических прав диссидентам в 1828 г. и эмансипацией католиков 1829 г., а также исследуется позиция епископата официальной англиканской церкви по отношению к реформе политического представительства 1832 г. ³ Ю. В. Бунькова и Б. Д. Хочуев исследуют процесс эволюции английского конституционализма и трансформацию политических партий. ⁴ И. В. Потапов акцентировал внимание на роли электоральных реформ в становлении политического режима конституционной монархии в Великобритании первой трети XIX в. ⁵

Характерной особенностью отечественной историографии последнего времени стало постепенное возрождение интереса к религиозной проблематике. Эта тенденция достаточно отчетливо проявилась уже с начала 2000-х гг., оформившись к настоящему времени в отдельное историографическое направление. В монографических исследованиях Т. Л. Лабугиной и М. А. Липкина исследованы общие проблемы национальной и религиозной идентичности. ⁶ М. С. Стецкевич исследовал роль антикатолицизма в формировании британского национального самосознания. ⁷ Что же касается отдельных исследовательских сюжетов, то особого внимания заслуживают очень качественные и основанные на широком круге источников монографические исследования Т. С. Соловьевой, посвященные религиозной политике «либеральных тори» и эмансипации католиков в Англии 1829 г. ⁸ Роль герцога Веллингтона в разрешении политического кризиса, связанного с эмансипацией католиков, исследуется в интересной статье Ю. И. Кузнецовой. ⁹ А. Н. Сединкин изучил позиции англиканского духовенства по отношению к

² См.: Айзенштат М. П. Власть и общество Британии 1750–1850. М., 2009. С. 203.

³ См.: Стецкевич М. С. Религия и политика в Англии конца 1820-х гг.: конституционные реформы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2014. № 4. С. 44–52. Он же. «Конституционная революция» в Англии (1828–1832 гг.) и англиканский епископат // Управленческое консультирование. 2015. № 4 (76). С. 183–190.

⁴ См.: Бунькова Ю. В. Хочуев Б. Д. Эволюция английского конституционализма и политические партии в XIX в. // Гуманитарный профиль. Научный сборник совета молодых ученых Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. Нальчик, 2015. С. 133–138.

⁵ См.: Потапов И. В. Роль электоральных реформ в преобразовании Великобритании в парламентскую монархию в XIX в. // Управленческое консультирование. 2008. № 4 (32). С. 184–193.

⁶ См.: Лабугина Т. Л. Культура и власть в эпоху Просвещения. М., 2005. Липкин М. А. Англия или Британия? Дискуссия о национальной идентичности (История, культура и политика в Соединенном Королевстве) // Россия и Британия. Вып. 3. В мире английской истории. М., 2002. Он же. Двадцать первый век по Гринвичу: Британия в поисках национальной идентичности // Национализм в мировой истории. М., 2007.

⁷ См.: Стецкевич М. С. Антикатолицизм и британское национальное самосознание: проблемы историографии // Труды кафедры новой и новейшей истории Санкт-Петербургского университета. 2011. № 7. С. 156–164.

⁸ См.: Соловьева Т. С. Религиозная политика либеральных тори в Англии (20-е гг. XIX в.) М., 2000. Она же. Эмансипация католиков в Англии в 1829 г. // Религии мира. История и современность. М., 2003.

⁹ См.: Кузнецова Ю. И. Герцог Веллингтон и эмансипация католиков // Личность в эпоху нового и новейшего времени. 2015. С. 252–257.

эмансипации католиков в Англии.¹⁰ Историографические аспекты этой проблемы достаточно обстоятельно разобраны А. В. Мирошниковым.¹¹ Предоставление политических прав диссидентам в 1828 г. стало предметом специального исследования в работах А. В. Царегородцева и А. В. Сидоренкова.¹² Т. В. Петрова исследовала проекты церковных реформ тори и вигов в период «конституционной революции» на материале политических трактатов и памфлетов.¹³

Традиционным сюжетом для отечественной историографии остается реформа политического представительства 1832 г. Особого внимания в этом отношении заслуживает дискуссионная статья М. И. Романовой, опубликованная в 2005 г. в журнале «Новая и новейшая история». В этой работе отчетливо прослеживается характерная тенденция последнего времени, заключающаяся в комплексном подходе к проблеме и попытке проследить влияние реформы 1832 г. не только на систему политического представительства, но и на конституционное устройство и партийно-политическую систему.¹⁴ В этом же ключе выдержаны работы М. С. Стецкевича и Г. И. Самойловой.¹⁵ Политические последствия реформы 1832 г. исследовал М. В. Жолудов.¹⁶ При этом следует отметить, что и сегодня в отечественной историографии парламентской реформы 1832 г. встречаются исследования, выполненные весьма традиционно, с использованием объяснительных моделей, характерных еще для 80-х гг. прошлого века.¹⁷

Характерно, что в последнее десятилетие в отечественной историографии наметилась тенденция к более внимательному отношению к событиям 1830–1831 гг., предшествующих парламентской реформе, а также к деятельности первого пореформенного парламента в религиозной сфере. Это способствует более цельному восприятию не только политического процесса, но и религиозных аспектов «конституционной революции». Здесь особого внимания заслуживают работы В. Н. Борисенко, Н. П. Баутиной, М. В. Жолудова, В. В. Ключкова, Ю. И. Кузнецовой и А. В. Минаева.¹⁸ Также сохраняется тенденция, заложенная еще в 90-е гг. про-

¹⁰ См.: Сединкин А. Н. Англиканское духовенство и проблема эмансипации католиков в Великобритании в 20-е гг. XIX в. // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 11 (265). История. Вып. 50. С. 95–102.

¹¹ См.: Мирошников А. В. Советская и российская историография новой истории Ирландии. В сб.: Шэмрок. Ирландские исследования (история, политика, культура). Воронежский государственный университет. Исторический факультет. Центр ирландских исследований. Воронеж, 2004. С. 9–24.

¹² См.: Царегородцев А. В. О некоторых аспектах эволюции английского протестантизма в XVI – первой половине XIX вв. сквозь призму становления буржуазного этоса // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 12. С. 99–108. Сидоренков А. В. Чарльз Грей и религиозная ситуация в Англии в конце XVIII – первой трети XIX в. // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. 2009. № 4. С. 17–24.

¹³ См.: Петрова Т. В. Проекты церковной реформы в английских памфлетах и трактатах 1828–1832 гг. // Научный диалог. 2016. № 2 (50). С. 283–295.

¹⁴ См.: Романова М. И. Парламентская реформа 1832 г. в Англии и ее последствия // Новая и новейшая история. 2005. № 4. С. 58–68.

¹⁵ См.: Стецкевич М. С. Парламентская реформа 1832 г. и церковь Англии // Труды кафедры истории нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета. 2014. № 13. С. 59–72. Самойлова Г. И. Парламентская реформа 1832 г. в Англии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 7 (Часть 1). С. 68–72.

¹⁶ См.: Жолудов М. В. К вопросу о политических последствиях парламентской реформы 1832 г. в Великобритании // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 112–116.

¹⁷ См.: Бунькова Ю. В., Тамазов М. С., Аттоева Л. З. Парламентская реформа 1832 г. в Великобритании: начало полномасштабной модернизации государственного строя // Культура, духовность, общество. 2014. № 14. С. 64–69. Минькова А. А., Явнова И. И. Парламентская реформа 1832 г. в Великобритании // Инновационная наука. 2016. № 10. С. 196–197.

¹⁸ См.: Борисенко В. Н., Кузнецова Ю. И. Периодические издания 1830–1831 гг. о событиях в Англии и Июльской революции во Франции // Труды кафедры истории нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета. 2008. № 2. С. 199–221. Баутина Н. П. Июльская революция 1830 г. во Франции и британский парламент // Наука и школа. 2011. № 2. С. 132–134. Жолудов М. В. Британские либералы и июльская революция 1830 г. во Франции // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2013. С. 65–68. Кузнецова Ю. И. Реформ или революция? Вопросы внутривнутриполитического развития Англии и Июльская революция 1830 г. во Франции // Труды кафедры истории нового и новейшего времени Санкт-Петербургского университета. 2008. № 2. С. 270–280. Ключков В. В. Парламентская сессия 1833 г. в Великобритании: проблемы ирландской церкви и становление новых конституционных принципов // Юрист-Правовед. 2016. № 1 (74). С. 65–70. Он же. «Акт о владениях и доходах ирландской

шлого века, связанная с традиционным вниманием отечественных историков к историческому портрету.¹⁹ Кроме того, за последние пятнадцать лет было защищено несколько примечательных диссертационных исследований.²⁰

Что касается отечественной историографии партийно-политической системы Великобритании конца 20-х – середины 30-х гг. XIX в., то до середины 90-х гг. прошлого века она находилась в состоянии становления. В конце 80-х – первой половине 90-х гг. увидели свет две общетеоретические работы, посвященные анализу консерватизма как идеологического и социального феномена.²¹ Также следует отметить примечательную работу М. П. Айзенштат, в которой рассматривается история консервативной партии в 1832–1846 гг., а также две работы Г. Ф. Горбашовой по сходной тематике.²² С начала нашего столетия в отечественной историографии начался новый этап изучения истории партийно-политической системы Великобритании первой трети XIX в., связанный с постепенным накоплением фактического материала и конкретизацией направлений дальнейшего исследования. Применительно к партии тори круг вопросов, нуждающихся в изучении, включал следующие аспекты: исследование процесса конституирования консервативной партии в стенах парламента и формирования ее организационной структуры, а также анализ деятельности консерваторов по созданию консервативных ассоциаций на местах; определение степени приверженности консерваторов к реформистской

церкви» 1833 г. и его роль в церковной политике британских консерваторов // *Философия права*. 2017. № 2. С. 61–64. Минаев А. В. Британский внутривластный процесс на страницах «Вестника Европы» Н. М. Карамзина // *Наука и школа*. 2008. № 4.

¹⁹ См.: Викторианцы. Столпы британской политики XIX в. Под ред. И. М. Узнародова. Ростов-на-Дону, 1996. Ключков В. В. Сэр Роберт Пиль: штрихи к портрету «консервативного реформатора» В сб.: *Постижение политики*. Под ред. И. М. Узнародова. Ростов-на-Дону, 1997. С. 28–41. Он же. Уильям Шоу Мэйсон, «Акт о владениях и доходах ирландской церкви» 1833 г. и церковная политика британских консерваторов в первой половине 30-х гг. XIX в. // *Концепт*. 2017. Т. 31. С. 812–816. Горбашова Н. Ф. Р. Пиль – образец новой политической элиты Британии первой половины XIX в. // *Вестник Марийского государственного университета*. Серия: Исторические науки. 2015. Т. 1. № 1. С. 18–26. Борисенко В. Н., Кузнецова Ю. И. Политическая биография сэра Роберта Пила в историографии (вторая половина XX – начало XXI в.) // *Клио*. 2015. № 8. С. 215–225. Барышников В. Н., Борисенко В. Н., Кузнецова Ю. И. Тамуортские манифесты Роберта Пила и процесс консолидации консерваторов в первой половине 1830-х гг. // *Управленческое консультирование*. 2015. № 9 (81) С. 149–158. Аракелян Г. С. «Кредо Ноусли» и Тамуортский манифест 1834 г. (компаративный анализ) // *Ретроспектива: всемирная история глазами молодых ученых*. Балтийский федеральный университет им. М. Канта. 2015. № 9. С. 27–37. Кузнецова Ю. И. Герцог Веллингтон и эмансипация католиков // *Личность в эпоху нового и новейшего времени*. 2015. С. 252–257. Баутина Н. П. Правительство герцога Веллингтона и Июльская революция 1830 г. во Франции // *Преподаватель XXI век*. 2011. Т. 2. № 2. С. 242–247. Сидоренков А. В. Чарльз Грей и религиозная ситуация в Англии в конце XVIII – первой трети XIX в. // *Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей*. 2009. № 4. С. 17–24. Сидоренков А. В. Чарльз Грей в отечественной историографии // *Вестник Балтийского государственного университета им. И. Канта*. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2008. № 12. С. 53–56.

²⁰ См.: Кашапов У. А. Борьба партий и общественно-политических движений в Англии в период проведения первой парламентской реформы // *Дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук*. Уфа, 1994. Пономарева В. В. Эволюция политической группировки Ливсон-Гоуэров в Великобритании конца XVIII – первой трети XIX вв. // *Дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук*. Красноярск, 1996. Ключков В. В. Кризис партии тори и формирование политической стратегии британского консерватизма (1828–1835 гг.). // *Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук*. Ростов-на-Дону, 1999. Соловьева Т. С. Религиозная политика либеральных тори в Англии (20-е гг. XIX в.) // *Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук*. М., 1999. Пономарева В. В. Генезис британского парламентаризма в XIII – начале XIX вв. (историко-правовое исследование) // *Дисс. на соискание ученой степени доктора юридических наук*. Красноярск, 2002. Минаев А. И. Британский парламентаризм и его влияние на развитие государственно-правовых институтов России. Конец XVIII – начало XX в. // *Дисс. на соискание ученой степени доктора исторических наук*. Москва, 2009. Царегородцев А. В. Протестантизм и становление буржуазного этоса в Великобритании в период промышленного переворота (последняя треть XVIII – середина XIX в.) // *Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук*. Челябинск, 2010.

²¹ См.: Галкин А. А., Рахшир П. Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем: О социальных корнях консервативной волны. М., 1987. *Исследования по консерватизму*. Сборник материалов международной научной конференции. Пермь, 1994.

²² См.: Айзенштат М. П. Британский парламент и общество в 30 – 40 гг. XIX в. М., 1997. С. 112–144. Горбашова Г. Ф. Консервативная партия Великобритании в 30–40 гг. XIX в. В кн.: *Социально-политические и культурные процессы в странах Европы и Америки в средние века и новое время*. Йошкар-Ола, 1990. С. 108–117. Она же. *Формирование организационной структуры консервативной партии Великобритании (30-е гг. XIX в.)*. В кн.: *Политика и культура стран Европы и Америки*. Ч. 2. Йошкар-Ола, 1996. С. 3–14.

политике до и после парламентской реформы 1832 г., или, иначе говоря, определение границ, стратегических и тактических пределов «консервативного реформизма», его политической сущности; изучение кризисного развития партии тори в 1828–1830 гг. с целью осознания роли данного кризиса в процессе формирования новых консервативных принципов; наконец, анализ проблемы политического лидерства в консервативной партии в 1833–1835 гг. и стратегических причин неудач первого консервативного кабинета 1834–1835 гг. Исследованию указанных проблем были посвящены работы Ю. В. Буньковой, Б. Д. Хочуева, А. С. Гавриковой, А. С. Герасиной, М. В. Жолудова, А. А. Киселева, В. В. Ключкова, Ю. И. Кузнецовой, В. В. Пономаревой и С. Ю. Тороповой.²³

Таким образом, в отечественной историографии конституционного устройства, эволюции политических институтов и институтов участия, а также партийно-политической системы и религиозных проблем Великобритании периода «конституционной революции», в последнее двадцатилетие произошли довольно значительные перемены. Оформились ключевые направления исследования заявленных проблем, появились оригинальные подходы к их решению, что особенно заметно на историографическом материале последнего десятилетия. Тем не менее, по-прежнему сохраняется тенденция к относительно изолированному рассмотрению вопросов конституционного устройства, политических институтов и практик, партийно-политической системы и религиозных аспектов «конституционной революции». Указанный термин получил достаточно прочное закрепление в работах отечественных историков, однако количество исследований, в которых концепт «конституционной революции» исследовался комплексно и с учетом его меняющегося во времени содержания, все еще относительно невелико.

Что касается **зарубежной историографии**, то характер и направленность тех изменений, которые произошли в конституционном устройстве, религиозной сфере и партийно-политической системе Великобритании в ходе «конституционной революции» конца 20-х – начала 30-х гг. XIX в., периодически вызывали в прошлом и продолжают провоцировать сегодня многочисленные историографические дискуссии. Как представляется, незатухающий интерес к указанной проблематике в англоязычной историографии объясняется несколькими обстоятельствами. Значительно превосходя по объему отечественную, англоязычная историография акцентирует внимание на меняющемся во времени содержании концепта «конституционной революции».²⁴ Возникнув более полувека назад как реакция на традиционные построения «вигской интерпретации истории», со временем этот концепт приобрел не только несколько

²³ См.: Бунькова Ю. В. Хочуев Б. Д. Эволюция английского конституционализма и политические партии в XIX в. // Гуманитарный профиль. Научный сборник совета молодых ученых Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. Нальчик, 2015. С. 133–138. Гаврикова А. С. К вопросу об организационном оформлении английских партий в XIX в. // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания. М., 2015. С. 6–8. Герасина А. С. Партийно-политическая система Великобритании в условиях борьбы за избирательные реформы XIX в. // European Social Science Journal. 2012. № 10 (26). С. 360–367. Жолудов М. В. Двухпартийная система Великобритании после принятия парламентской реформы 1832 г. (30–50-е гг. XIX в.) // Россия, запад, Восток во всемирной истории. Сборник научных трудов Рязанского государственного педагогического университета им. С. А. Есенина. Рязань, 2003. С. 130–144. Он же. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 30-е гг. XIX в. Рязань, 1997. Он же. Развитие двухпартийной системы Великобритании в первой половине XIX в. // Очерки истории Великобритании XVII–XX вв. М., 2002. Исаев Б. А. Развитие партийной системы Великобритании // Политическая экспертиза. 2008. № 4. С. 240–266. Киселев А. А. Проблема формирования английской двухпартийной системы в историографии // Власть. 2011. № 7. С. 162–165. Ключков В. В. Ф. Р. Бонэм и электоральная организация партии тори-консерваторов в 1830–1835 гг. // Концепт. 2015. Т. 3. С. 83–89. Он же. «Оппозиция Его Величества»: партия тори в поисках новых инструментов обеспечения партийного единства в 1830–1834 гг. // Исторические, философские и политические наук. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (81). Часть 1. С. 83–85. Кузнецова Ю. И. Современный взгляд на раннюю историю консервативной партии Великобритании // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 1 (239). С. 117–124. Пономарева В. В. Ins and Outs: институт парламентской оппозиции в Великобритании XVIII в. // Известия ВУЗов. Правоведение. 2002. № 3. С. 228–238. Торопова С. Ю. Становление и развитие двухпартийной системы викторианской Англии. Ярославль, 1998.

²⁴ Ввиду значительности объема англоязычной историографии проблемы ниже будет дан лишь краткий очерк эволюции ее основных направлений. Частные историографические вопросы будут освещаться по мере необходимости в соответствующих разделах работы.

отличное от первоначального содержание, но и спровоцировал появление более осторожного и взвешенного подхода к оценке перемен в конституционном устройстве и политической системе страны в первой трети XIX в. Историкографические подходы середины 80-х гг. прошлого века, оценивающие Англию на протяжении «долгого XVIII в.» и вплоть до парламентской реформы 1832 г. как страну «старого порядка», сегодня уже кажутся столь революционными, как в момент своего появления. Пристальное внимание к политической традиции, заложенное авторами концепта «конституционной революции» за четверть века до этого, сыграло здесь важную роль.

С другой стороны, в британской историографии конституционная, политическая и религиозная история, а также история партийно-политической системы традиционно составляют отдельные и зачастую изолированные исследовательские проблемы. Что касается истории партийно-политической системы, то тона справедливо оценивается как «слишком самостоятельный» сюжет в британской историографии.²⁵ Тем более симптоматично то обстоятельство, что именно в историографии партийно-политической системы страны в конце 80-х – середине 90-х гг. прошлого века, практически параллельно с концепциями «старого порядка» в конституционной истории, также возобладало очень осторожное отношение к оценке места и роли политических партий в политической системе страны. Относительная историографическая самостоятельность в изучении проблем, связанных с историей партийно-политической системы страны в первой трети XIX в. в этом случае оказалась весьма полезной.

Что касается британской историографии конституционного устройства, политической и религиозной истории, а также истории партийно-политической системы Великобритании периода «конституционной революции» последнего пятнадцатилетия, то тенденция к крайне осторожной оценке результатов реформ политического представительства и религиозных реформ, а также изменений, которые произошли в партийно-политической системе страны, заложенная в предыдущие годы, остается доминирующей. Укреплению ее историографической значимости способствовало появление новых объяснительных моделей – концепции социальных порядков Д. Норта и Дж. Уоллиса и теории конфликта элит Р. Лахмана.²⁶ Именно эти объяснительные модели, наряду с рациональной теорией традиции известного английского специалиста в области философии истории М. Оукшотта, появившейся еще в 70-е гг. прошлого века, способствовали тому, что концепт «конституционной революции» в английской историографии не только обрел свою собственную историографическую традицию, но и оказался вновь актуальным в свете последних исследований.

Концепт «конституционной революции» в его первоначальном варианте был сформирован в работах Дж. Беста и одного из его последователей С. Беннетта. Именно Дж. Бест впервые употребил термин «конституционная революция» применительно к событиям британской конституционной и политической истории 1828–1832 гг. Общий смысл, вкладываемый в данное понятие Дж. Бестом и С. Беннетом, состоял в том что, по их мнению, именно в этот период произошло постепенное превращение корпоративного и полуконфессионального государства в его либерального наследника. При этом Дж. Бест и С. Беннетт подчеркивали, что полного слома «старого порядка» не произошло, несмотря на всю существенность перемен.²⁷ Более поздний последователь Дж. Беста Р. Хоул акцентировал внимание на тесной связи конституционных преобразований 1828–1832 гг. с отменой ограничений для диссентеров и эмансипацией

²⁵ См.: Семенов С. Б. Английский парламент: от сословного представительства к современному парламентаризму // Таврические чтения 2013. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция Межпарламентской ассамблеи государств СНГ. Центр истории парламентаризма. М., 2014. С. 84.

²⁶ Эти концепции будут проанализированы ниже в гл. 1.

²⁷ См.: Best J. A. The Constitutional Revolution, 1828–1832 and its Consequences for the Established Church // Theology. 1959. Vol. 62. № 468. P. 226–234. Bennett S. Catholic Emancipation, the «Quarterly Review» and Britain's Constitutional Revolution // Victorian Studies. 1969. Vol. XII. № 3.

католиков. В этом отношении реформа политического представительства 1832 г. оценивается исследователем как логическое продолжение религиозных преобразований, осуществленных торийским кабинетом Веллингтона.²⁸ Позицию Р. Хоула разделяют Дж. Уолш и С. Тэйлор.²⁹ В конце 90-х – начале 2000-х гг. выходят обобщающие работы Ф. О'Гормана, А. Бернса и Дж. Иннес, в которых подчеркивается, что «конституционная революция» – это достаточно сложный историографический концепт с меняющимся во времени содержанием. Накопление исторического материала и появление новых объяснительных моделей требует от современного исследователя комплексного изучения указанного концепта, основанного на учете последних достижений в области конституционной, политической и религиозной истории, а также истории партийно-политической системы.³⁰

Такое понимание «конституционной революции» было во много predeterminedено работами Дж. Кларка и Дж. Блэка, увидевшими свет в середине 80-х – конце 90-х гг. прошлого века. Обращая особое внимание на традиционный характер конституционного и политического устройства Великобритании, не в последнюю очередь обусловленного особенностями правовой системы страны, Дж. Кларк называет Англию 1688–1832 гг. страной «старого порядка», применяя для обозначения этого периода термин «долгий XVIII в.».³¹ Реформа политического представительства 1832 г. при этом увязывается с событиями 1828–1829 гг., когда были отменены ограничения политических прав для католиков и диссентеров. Дж. Блэк не разделяет тезис Дж. Кларка о конфессиональном характере английского государства в первой трети XIX в. и полагает, что противоречия между англиканами и диссентерами были наиболее значимы, тогда как антикатолические компании не имели большого значения, возникая периодически в тех случаях, когда к этому давали повод действия властей.³² Таким образом, в течение последних десяти лет в английской историографии «конституционной революции» возникла тенденция к сближению и более комплексному изучению проблем конституционной и религиозной истории.

Что касается последней, то в период с начала 80-х по середину 90-х гг. прошлого века появилось несколько общих работ, затрагивающих проблемы национальной и религиозной идентичности в Великобритании первой трети XIX в.³³ В самом конце прошлого века вышли показательные работы Т. Клейдона, Й. МакБрайда, Г. МакЛеода и К. Хейдона, посвященные роли протестантизма в проведении религиозных преобразований тори в 1828–1829 гг.³⁴ В недавних работах Дж. Блэка и П. Ихалайнена затронуты проблемы трансформации корпора-

²⁸ См.: Hole R. *Pulpits, Politics and Public Order in England, 1760–1832*. Cambridge, 1989. P. 238–247.

²⁹ См.: Walsh J., Taylor S. *The Church and Anglicanism in the «Long» Eighteenth Century // The Church of England, 1689–1833. From Toleration to Tractarianism*. Ed. by J. Walsh, S. Taylor & C. Haydon. Cambridge, 1993. P. 1–66.

³⁰ См.: O'Gorman F. *The Long Eighteenth Century: British Political and Social History, 1688–1832*. L., 1997. P. 22. Burns A., Innes J. *Rethinking the Age of Reform, 1780–1850*. Cambridge, 2003. P. 8–11.

³¹ См.: Clark J. C. D. *English Society, 1688-1832: Ideology, Social Structure and Political Practice During the Ancien Regime*. Cambridge, 1985 (2nd ed. – 2000). P. 12–14. См. также: O'Gorman F. *The Long Eighteenth Century: British Political and Social History, 1688–1832*. L., 1997. P. 41.

³² См.: Black J. *Confessional State or Elect Nation? Religion and Identity in Eighteenth Century England / Protestantism and National Identity, 1650–1850*. Ed. by T. Claydon & I. McBride. Cambridge, 1998. P. 55–61.

³³ См.: Robbins K. *Religion and National Identity in Modern British History (Presidential Address) / Religion and National Identity*. Ed. by S. Mews. Oxford, 1982. Bebbington D. W. *Religion and National Feeling in Nineteenth Century Wales and Scotland / Religion and National Identity*. Ed. by S. Mews. Oxford, 1982. Wolfe J. *The Protestant Crusade in Great Britain, 1829–1860*. Oxford, 1991. Colley L. *Britons: Forging the Nation, 1707–1837*. L., 1994.

³⁴ См.: Claydon T., McBride I. *The Trails of the Chosen People: Recent Interpretations / Protestantism and National Identity, 1650–1850*. Ed. by T. Claydon & I. McBride. Cambridge, 1998. McLeod H. *Protestantism and British National Identity, 1815–1945 / Nation and Religion: Perspectives in Europe and Asia*. Ed. by P. van der Veer & H. Lehmann. Princeton, 1999. Haydon C. «I Love my King and my Country, but a Roman Catholic I Hate»: Anticatholicism, Xenophobia and National Identity in Eighteenth Century England / *Protestantism and National Identity, 1650–1850*. Ed. by T. Claydon & I. McBride. Cambridge, 1998.

тивного конфессионального государства в электоральную демократию современного типа и роль риторики официальной церкви в этом процессе.³⁵

Собственно истории официальной англиканской церкви в первой трети XIX в. посвящены обобщающие работы Д. Акенсона, А. Гилберта, У. Консера, А. Расселла Р. Соловея и Э. Эванса.³⁶ Вышедшие в свет с конца 60-х до середины 80-х гг. прошлого века, эти исследования до сегодняшнего дня сохраняют свою актуальность благодаря огромному количеству исследуемых источников и тщательно анализируемому фактическому и статистическому материалу. С конца 80-х до середины 90-х гг. прошлого века, когда в английской историографии наблюдался резкий всплеск интереса к церковной проблематике, увидели свет ряд интересных исследований, охватывающих широкий круг вопросов от взаимоотношения церкви и государства до философских воззрений прелатов и церковной архитектуры.³⁷ В 2001 г. появилась очень качественная обобщающая работа С. Брауна, посвященная истории официальных церквей Англии, Ирландии и Шотландии.³⁸ В этой работе собственно церковные проблемы тесно увязываются с конституционными изменениями, которые стали реальностью в 1828–1829 и 1833–1834 гг. в ходе реформ, проведенных кабинетами Веллингтона, Грея и Мельбурна. В аналогичном ключе выдержана и недавняя работа Р. МакКарти, посвященная истории официальной ирландской церкви.³⁹

Отдельный и важный аспект в историографии «конституционной революции» составляет эмансипация католиков 1829 г. и религиозные реформы 1833–1834 гг. Исследованию этой проблемы посвящены работы С. Беннетта, О. Броуза, Дж. Кримминса, К. Льюиса, П. Ноклза, Б. Мак-Нэйми и М. МакЭлроя.⁴⁰ Они являются яркой иллюстрацией того факта, что в британской историографии религиозные преобразования 1828–1834 гг. традиционно оцениваются не только как следствие целенаправленной деятельности ряда торийских и вигских кабинетов, но и как составная часть «конституционной революции». Именно религиозные аспекты последней все чаще заставляют современных исследователей задумываться о хронологии этого устоявшегося в историографии концепта.

В современной английской историографии «конституционной революции» реформе политического представительства 1832 г. не уделяется столь пристального внимания, как в отечественной исторической науке. После классических работ М. Брока, Дж. Кэннона и Дж. Фер-

³⁵ См.: Black J. *Confessional State or Elect Nation? Religion and Identity in Eighteenth Century England / Protestantism and National Identity, 1650–1850*. Ed. by T. Claydon & I. McBride. Cambridge, 1998. Ihalainen P. *Protestant Nation Redefined: Changing Perception of National Identity in the Rhetoric of the English, Dutch and Swedish Public Churches, 1685–1772*. Leiden, 2005.

³⁶ См.: Soloway R. A. *Prelates and People. Ecclesiastical Social Thought in England, 1783–1852*. L., 1969. Akenson D. H. *The Church of Ireland: Ecclesiastical Reform and Revolution, 1800–1885*. L., 1971. Evans E. J. *Some Reasons for the Growth of English Rural Anti-Clericalism, 1750–1830 // Past and Present*. 1975. № 66. Gilbert A. D. *Religion and Society in Industrial England. Church, Chapel and Social Change, 1740–1914*. L., 1976. Russell A. *The Clerical Profession*. L., 1980. Conser W. H. *Church and Confession*. Mercer University Press, 1984.

³⁷ См.: Gibson W. *Church, State and Society, 1760–1832*, Cambridge, 1989. Walsh J., Taylor S. *The Church and Anglicanism in the «long» Eighteenth Century / The Church of England, 1689–1833. From Toleration to Tractarianism*. Ed. by J. Walsh, S. Taylor & C. Haydon. Cambridge, 1993. Carpenter S. C. *Church and People, 1789–1889: A History of the Church of England from William Wilberforce to «Lux Mundi»*. L., 1993. Hylson-Smith K. *High Churchmanship in the Church of England, from the Sixteenth Century to the Late Twentieth Century*. Edinburgh: T & T Clark, 1993. Brooks C., Saint F. *The Victorian Church: Architecture and Society*. Cambridge, 1995. Corfield P. *Georgian England: One State, Many Faith // History Today*. 1995. Vol. 45. № 4. P. 14–21.

³⁸ См.: Brown S. J. *The National Churches of England, Ireland and Scotland, 1801–1846*. Oxford, 2001.

³⁹ См.: McCarthy R. B. *A Short History of the Church of Ireland*. Dublin, 2015.

⁴⁰ См.: Bennett S. *Catholic Emancipation, the «Quarterly Review» and Britain's Constitutional revolution // Victorian Studies* 1969. Vol. XII. № 3. P. 283–304. Brose O. J. *The Irish Precedent for English Church Reform: The Church Temporalities Act of 1833 // The Journal of Ecclesiastical History*. 1956. Vol. 7. Issue 2. P. 204–235. Crimmins J. E. *Jeremy Bentham and Daniel O'Connell: Their Correspondence and Liberal Alliance // The Historical Journal*. 1997. Vol. 40. № 2. P. 359–387. Lewis C. J. *The Disintegration of the Tory-Anglican Alliance in the Struggle for Catholic Emancipation // Church History*, 1960. Vol. 2. P. 124–136. Nockles P. *Church or Protestant Sect? The Church of England, High Churchmanship and the Oxford Movement, 1822–1869 // The Historical Journal*, 1998. Vol. 41. № 2. P. 457–493. McNamee B. *The «Second Reformation» in Ireland // Irish Theological Quarterly*. 1966. Vol. 33. № 1. P. 39–44. Mc Elroy M. *A Study of Munster Politics in the Era of Transition, 1825–1835*. Dublin, 2002.

гюсона, составивших эпоху в британской историографии вопроса конца 60-х – середины 70-х гг. прошлого века, возрождение исследовательского интереса к указанной проблематике произошло только десятилетие спустя с появлением работы Э. Эванса.⁴¹ К середине 90-х гг. оформилась достаточно устойчивое историографическое направление, в рамках которого реформа политического представительства 1832 г. оценивается не столько с позиций расширения избирательного права, сколько с точки зрения обретения парламентом комплекса собственных прерогативных полномочий и политической повестки. Наиболее полно указанная историографическая тенденция проявилась в поздних работах Э. Эванса, а также в исследованиях К. Глиди, Д. Фишера, Т. Эйдта и Р. Франка.⁴² В настоящее время именно такой подход к исследованию реформы политического представительства 1832 г. является преобладающим, тогда как традиционные исследовательские сюжеты, связанные с расширением избирательного права и демократизацией политической системы, постепенно отходят на второй план.

Что касается британской историографии партийно-политической системы Великобритании в первой трети XIX в., то, как уже было отмечено, она представляет собой совершенно особый и самостоятельный исследовательский сюжет, сформировавшийся главным образом в послевоенный период. До этого времени исследовательские интересы британских специалистов в изучении политической истории страны были сосредоточены по преимуществу на парламентской и административной истории, а также на взаимоотношении различных ветвей власти и государственных органов. Критика традиционных вигских историографических концепций в области историографии партийно-политической системы началась еще в работах Л. Нэмира и Г. Баттерфилда.⁴³ В середине 50-х гг. Р. Уолкотт высказал предположение о том, что в георгианский период политическая элита была разделена не на партии, а на множество группировок, скрепленных корпоративными, родственными, профессиональными, должностными и прочими связями.⁴⁴ Странниками подобных осторожных взглядов на место и роль партий в политической системе Великобритании первой трети XIX в. придерживались У. Дженнингс, Ф. Нортон, Д. Клоуз, и Э. Уоссон.⁴⁵ В наиболее концентрированном виде указанная позиция была сформулирована в конце 80-х гг. прошлого века А. Хокинсом.⁴⁶ Примерно в это же время Ф. Форман высказал убеждение в том, что концепция классической либеральной историографии о центральной роли парламента в политической истории Великобритании применима только к узкому периоду 1832–1867 гг. До этого периода существенную роль в государственном управлении играли монархия и кабинет министров, а после него ведущую позицию в политической системе заняли партии.⁴⁷ Также весьма показательны в этом отношении суждения А. Бриггса, по мнению которого представители современной либеральной историографии стали гораздо

⁴¹ См.: Brock M. *The Great Reform Act*. L., 1973. Cannon J. *Parliamentary Reform, 1640–1832*. Cambridge, 1973. Ferguson J. F. *The Reform Act (Scotland) of 1832: Intention and Effect* // *Scottish Historical Review*. 1966. Vol. XIV. P. 105. Evans E. J. *The Great Reform Bill of 1832*. L., 1983.

⁴² См.: Evans E. J. *The Forging of the Modern State. Early Industrial Britain, 1783–1870*. L., 1995. Gleadie K. *Reforming Discourses and Political Practice in Britain, 1760–1872* // *The Historical Journal*. 2004. Vol. 47. № 2. P. 491–499. Fisher D. R. *History of Parliament: the House of Commons, 1820–1832*. Cambridge University Press, 2009. Aidt T. S., Franck R. *Democratization Under the Threat of Revolution: Evidence from the Great Reform Act of 1832* // *Econometrica*. 2015. Vol. 83. № 2. P. 505–547.

⁴³ См.: Ерофеев Н. А. Л. Нэмир и его место в буржуазной историографии // *Вопросы истории*. 1973. № 4. С. 79–83. Виноградов К. Б. *Очерки английской историографии нового и новейшего времени*. Л., 1975. С. 82–83.

⁴⁴ См.: Wallcott R. *English Politics in Early Eighteen Century*. Cambridge, 1956. P. 69.

⁴⁵ См.: Jennings W. I. *Party Politics*. Cambridge, 1962. P. 12–17. Norton P., Aughey A. *Conservatives and Conservatism*. L., 1981. P. 86–90. Close D. B. *The Formation of A Two-Party Alignment In British Parliament*. L., 1987. P. 12. Wasson E. A. *Whig Renaissance: Lord Althorp and the Whig Party, 1782–1845*. L., 1987. P. 36.

⁴⁶ См.: Hawkins A. *Parliamentary Government and Victorian Political Parties, 1830–1880* // *English Historical Review*. 1989. Vol. CIV. № 412.

⁴⁷ См.: Forman F. N. *Mastering British Politics*. L., 1995. P. 14.

критичнее в отношении политической риторики британских государственных деятелей XIX в., оценивая гораздо скромнее преобразования того периода.⁴⁸

Решающее влияние на окончательное формирование такого подхода к изучению истории консервативной партии в современной историографии оказали работы Н. Гэша.⁴⁹ По мнению автора, решающее значение в становлении на английской политической сцене партий в современном смысле этого слова, имел период 1830–1870-х гг. В работах Н. Гэша были впервые сформулированы многие вопросы, вокруг которых развернулись оживленные историографические дискуссии в последнее двадцатилетие. Среди них особого внимания заслуживают проблемы определения места и исторической роли «либерального торизма» в кризисном развитии партии тори, расколотой во второй половине 20-х гг. XIX в. на несколько политических группировок, влияния парламентской реформы 1832 г. на становление новых консервативных принципов, разработки парламентской стратегии и тактики консерваторов в период работы первого пореформенного парламента, а также появления принципиально новых форм и методов обеспечения партийного единства консерваторов, связанных с постепенным становлением в 30-е гг. прошлого века организационной структуры консервативной партии.

В середине 60-х гг. прошлого века в работах Дж. К. Кларка и Р. Стюарта некоторые из затронутых Н. Гэшем проблем рассматривались несколько в ином ключе. Дж. К. Кларк и Р. Стюарт были более сдержаны в оценке «либерального торизма», полагая, что поражение Веллингтона в 1830 г. было поражением традиционного торийского режима, но ни в коем случае не партии тори, окончательный раскол которой стал отправной точкой в формировании новой системы обеспечения партийного единства и нового комплекса политических принципов.⁵⁰

Последние два десятилетия прошлого века составили весьма характерный период в новейшей истории изучения консервативной партии. В это время появляются три фундаментальных обобщающих исследования политической стратегии и тактики британского консерватизма в XIX столетии: Ф. О'Гормана, Б. Колмана и коллективный труд по истории консерватизма в XIX–XX вв. под общей редакцией Н. Гэша.⁵¹ Указанные работы в определенном смысле представляли собой историографический итог предшествующего тридцатилетия. Вместе с тем, в 70-х – начале 90-х гг. прошлого столетия в английской историографии начинается определенное переосмысление ключевых аспектов истории консервативной партии. Д. Купер проявил обоснованный скептицизм в отношении тех успехов, которые были достигнуты консерваторами в обретении поддержки широких социальных слоев в период 1832–1835 гг.⁵² Противоречивые отношения консервативной партии с неконформистами проанализированы в двух работах Р. Брента.⁵³ Д. Иствуд и Я. Ньюболд подвергли переоценке достижения Р. Пиля

⁴⁸ См.: Briggs A. *The Age of Improvement, 1783–1867*. L., 1995. P. 4.

⁴⁹ См.: Gash N. *Reaction and Reconstruction in English Politics, 1832–1852*. Oxford, 1965. Idem. *Sir Robert Peel*. L., 1972. Idem. *Age of Peel*. L., 1973. Idem. *The Earl of Liverpool (1812–1827)*. In: *The Prime Ministers*. Ed. by H. van Thal. Vol. 1. L., 1974. Idem. *Politics in the Age of Peel. A Study in the Techniques of Parliamentary Representation, 1830–1850*. Hassocks, 1977. Idem. *Lord Liverpool: the Life and Political Career of R. B. Jenkinson, Second Earl of Liverpool, 1770–1828*. Cambridge (Mass), 1984. Idem. *The Organization of the Conservative Party, 1832–1846. Part II. The Electorate Organization*. In: *Parliamentary History*. Vol. II. Gloucester, 1984. P. 131–152. Idem. *Mr. Secretary Peel: the Life of Robert Peel to 1830*. L., 1985; Idem. *Sir Robert Peel: the Life of Sir Robert Peel after 1830*. L., 1986. Idem. *Parliament and Democracy in Britain: the Three Nineteenth-Century Reform Acts*. In: Gash N. *Pillars of Government, and Other Essays on State and Society, 1770–1880*. L., 1986. Idem. *The Founder of Modern Conservatism*. In: Gash N. *Pillars of Government, and Other Essays on State and Society, 1770–1880*. L., 1986. Idem. *Bonham and Conservative Party*. In: Gash N. *Pillars of Government, and Other Essays on State and Society, 1770–1880*. L., 1986. Idem. *Aristocracy and People: Britain, 1815–1865*. L., 1995.

⁵⁰ См.: Clark G. K. *The Making of Victorian Britain*. L., 1962. Idem. *Peel and the Conservative Party*. L., 1964. Stewart R. *The Foundation of the Conservative Party, 1830–1867*. L., 1964.

⁵¹ См.: O'Gorman F. *British Conservatism*. L., 1982. Coleman B. *Conservatism and the Conservative Party in Nineteenth Century Britain*. L., 1988; Gash N., Southgate D., Dikes D., Ramsden J. *The Conservatives: A History From Their Origin to 1965*. L., 1977.

⁵² См.: Behagg C., Burne M., Cooper D. *Years of Expansion: Britain, 1815–1914*. Ed. by Michael Scott-Baumann. L., 1995. P. 129.

⁵³ См.: Brent R. *The Whigs and Protestant Dissent in the Decade of Reform: The Case of Church Rates, 1833–1841* // *English*

по разработке политических принципов, парламентской стратегии и тактики консервативной партии во время ее пребывания в оппозиции после 1830 г.⁵⁴ В работах Б. Хилтона подвергнуто сомнению также интеллектуальное лидерство Р. Пиля в партии.⁵⁵ Все это подтверждает формирование характерной для британской историографии последнего времени тенденции к весьма осторожной оценке стратегических и тактических достижений консерваторов в 1822–1835 гг.

В последние пятнадцать лет указанная тенденция только укрепилась. В обобщающих работах А. Хокинса и Э. Эванса результаты влияния парламентских фракций, трансформирующихся в политические партии, на процесс формирования парламентской политической повестки и текущего управления страной оцениваются как весьма скромные.⁵⁶ Историографический скепсис последнего времени нашел свое выражение и в появлении новых исследовательских сюжетов и направлений в изучении истории партийно-политической системы страны в период «конституционной революции». Р. Флойд исследовал взаимосвязь церковных реформ 1828–1834 гг. с процессом становления двухпартийной системы в Великобритании указанного периода.⁵⁷ Ф. Сэлмон и Д. Хэмер проследили влияние реформы политического представительства 1832 г. на партийно-политическую систему страны, используя материалы довыборов в парламент и анализируя локальные аспекты выборов.⁵⁸ Влияние реформы 1832 г. на распределение политических сил и электоральных предпочтений в отдельных графствах стали предметом исследований И. Джэггарда и К. Купера.⁵⁹

Кроме того, необходимо отметить несколько важных работ описательного характера, предоставляющих современному исследователю обширный фактический материал и затрагивающих различные аспекты деятельности консервативной партии в ее отношениях с прессой, правовой и церковной политике.⁶⁰ Кроме того, следует отметить и ряд современных биографий лидеров консервативной партии.⁶¹ И хотя в такого рода исследованиях, как правило, не уделяется внимания проблеме формирования политических принципов консерватизма, сам подход

Historical Review. Vol. CII. 1987. № 406. Idem. *The Emergence of Liberal Anglican Politics: the Whigs & the Church, 1830–1841*. Oxford University, Doctor of Philosophy Thesis, 1985.

⁵⁴ См.: Eastwood D. Peel and the Tory Party Reconsidered // *History Today*. 1992 (March). Vol. 42. P. 27–32. Newbould J. Sir Robert Peel and the Conservative Party, 1832–1841: A Study in Failure? // *English Historical Review*. Vol. XCVIII. 1983. № 394.

⁵⁵ См.: Hilton B. Peel: A Reappraisal // *Historical Journal* 1979. Vol. XXII. № 3.

⁵⁶ См.: Hawkins A. *A British Party Politics, 1832-1886*. Basingstoke, 1998. Evans E. J. *Political Parties in Britain, 1783–1867*. L., 2009.

⁵⁷ Floyd R. D. «How Can There Be Any Sound Politics Without Religion?» *Religious Nonconformity, The Church of England and a Formation of a Two-Party System in Mid-Nineteenth Century England*. Oxford, 2005.

⁵⁸ Salmon P. *Electoral Reform at Work. Local Politics and National Parties, 1832–1841*. Suffolk, 2002. Hamer D. A. *The Politics of Electoral Pressure. By-Elections in British Parliament, 1832–1914*. Hassocks, 2007.

⁵⁹ Jaggard E. K. G. *Patrons, Principles and Parties: Cornwall Politics, 1760–1910*. L., 1981. Cooper C. J. *Electoral Politics in Grimsby, 1818–1835*. Cambridge, 1989.

⁶⁰ См.: Aspinall. A. *Politics and the Press, 1780–1850*. L., 1949. Ascoli D. *The Queen's Peace: The Origins and Development of the Metropolitan Police*. L., 1979. Anson W. R. *Law and Custom of the Constitution, Parliament, and the Crown*. L., 1935; Ernsley C. *Crime and Society in England, 1750–1900*. L., 1987. Hanham H. J. *The Nineteenth Century Constitution*. Cambridge, 1969. Holdsworth W. S. *History of English Law*. Ed. by A. L. Goodhart and H. G. Hanbury. L., 1952. James P. S. *Introduction to English Law*. L., 1989. Keir D. L. *Constitutional History of Modern Britain*. L., 1960. Radzinowicz L. *A History of English Criminal Law*. Vol. I. L., 1948. Smith G. *Constitutional & Legal History of England*. New York, 1955. Tobias J. J. *Crime and Police in England, 1700–1900*. Dublin, 1979. Cornish F. W. *History of the English Church in the Nineteenth Century*. Vol. I–II. L., 1910. Currie R., Gilbert A., Horsley L. *Churches & Churchgoers. Patterns of Church Growth in the British Isles since 1700*. Oxford, 1977. Gibson W. *Church, State and Society, 1760–1850*. New York., 1994. Machin G. I. T. *The Catholic Question in English Politics 1820–1830*. L., 1964. Idem. *Politics and the Churches in Great Britain, 1832–1868*. Oxford, 1977. Norman E. R. *The Catholic Church and Ireland in the Age of Rebellion*. L., 1963. O'Ferrall J. F. *Catholic Emancipation*. L., 1985.

⁶¹ См.: Hurd D. *Robert Peel. A Biography*. L., 2007. Durham S. R. *The Duke of Wellington and the People, 1819–1932*. L., 2001. Hodin C. S. *The Political Career of Sir Francis Burdett*. L., 1992. Hawkins A. *Forgotten Prime Minister: the 14th Earl of Derby*. Vol. I (1799–1851) Oxford, 2007. Lundy D. *The Peerage of Charles Gordon-Lennox, 5th Duke of Richmond*. Dublin, 2014. Поскольку в качестве одного из исследовательских методов в работе используется метод коллективной биографии, детальные ссылки на биографии политических и религиозных деятелей будут даны в соответствующих примечаниях к тексту работы.

к указанной проблематике без детального изучения поставленных в них вопросов оказался бы невозможен.

Таким образом, в англоязычной историографии даже самого последнего времени проблемы конституционного устройства, эволюции политических институтов и практик, религиозной истории и истории партийно-политической системы страны, не говоря уже о проблемах, связанных с влиянием общего права на эволюцию политической системы, рассматриваются достаточно изолированно. И хотя наличие системы связей между ними никто из исследователей не отрицает, тем не менее, не было предпринято попытки комплексного анализа всех этих исследовательских сюжетов. В этом отношении данное диссертационное исследование, в котором все указанные элементы рассматриваются во взаимосвязи и взаимообусловленности в рамках концепта «конституционной революции», безусловно, представляется актуальным.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является всестороннее изучение и комплексный анализ процесса трансформации конституционного и конфессионального устройства, политических институтов, институтов участия и политических практик, а также партийно-политической системы Великобритании в период «конституционной революции» начала 20-х – середины 30-х гг. XIX в.

Для достижения указанной цели необходимо решение следующих исследовательских задач:

- определить комплекс факторов, способствовавших трансформации традиционного политического режима Англии на протяжении «долгого XVIII в.» в конституционные механизмы современного типа, оправдывающих целесообразность выделения периода «конституционной революции» 1822–1835 гг. в качестве самостоятельного этапа в развитии политической системы страны;
- исследовать исторические и теоретические аспекты влияния общего и статутного права на трансформацию конституционной и партийно-политической системы, политические институты и практики, определившего характер и направленность изменений в политической системе в исследуемый период;
- проанализировать систему конституционных прецедентов, зафиксировавших перераспределение прерогативных полномочий и изменения во взаимоотношениях короны, кабинета министров и палат парламента в ходе «конституционной революции», способствовавших появлению элементов системы сдержек и противовесов, характерных для конституционных монархий современного типа;
- изучить смысл и определить значение изменений в партийно-политической системе в 1822–1835 гг., связанных реформой политического представительства, трансформацией корпоративно оформленных парламентских фракций в политические партии, преобразованием их организационной структуры и формированием системы политических принципов, стратегии и тактики, для оформления политического режима конституционной монархии;
- проанализировать место и роль религиозной политики торийских и вигских кабинетов в 1828–1834 гг., определив характер проводимых политическими оппонентами религиозных преобразований и значение последних для трансформации конституционного устройства, политических институтов и практик в ходе «конституционной революции»;
- рассмотреть и проанализировать положение партии тори в период ее пребывания у власти в 1822–1830 гг. и в оппозиции в 1830–1834 гг., выявив комплекс обстоятельств, способствовавших опережающему формированию политических принципов «разумного консерватизма» Р. Пиля, «партийного менеджмента» Ф. Р. Бонэма, а также разработке новой парламентской стратегии и тактики, включая систему взаимодействия с избирателями;
- определить роль и значение деятельности первого консервативного правительства Р. Пиля для формирования конституционной практики формирования кабинета министров из представителей политической партии парламентского большинства и прекращения прерога-

тивного вмешательства короны в процесс формирования и повседневной деятельности правительства, а также формирования кабинетом министров собственной политической повестки;

- раскрыть характер и направленность изменений конституционного и конфессионального устройства, политических институтов, институтов участия и политических практик, а также партийно-политической системы в 1822–1835 гг., оправдывающих выделение «конституционной революции» 1822–1835 гг. в качестве самостоятельного этапа в развитии политической системы, и определяющих необходимость корректировки его хронологических границ.

Методологическая и теоретическая основа исследования определяется исходя из принципов теоретического и методологического плюрализма. При этом данное утверждение не подразумевает произвольного использования обширного методологического арсенала гуманитарных наук, но предполагает пристальное внимание ко всем методологическим новациям второй половины XX – начала нынешнего столетия.

В ходе исследования процесса трансформации конституционного и конфессионального устройства, политических институтов, институтов участия и политических практик, а также партийно-политической системы Великобритании в период «конституционной революции» начала 20-х – середины 30-х гг. XIX в., основополагающее методологическое значение имеют подходы к исследованию, характерные для институционально ориентированной истории. Это означает, что основное внимание уделяется не только историческим фактам или событиям, но и воплощению в рациональной политической практике результатов репрезентации их умопостижимых образов, преломленных сознанием современников. Центральным понятием в таком образом понимаемой методологии исследования является принцип критического конвенционализма, в соответствии с которым решения, принимаемые акторами исторического процесса, будь то политические группировки, элиты или отдельные личности, не могут быть напрямую выведены из исторических фактов, хотя и имеют к этим фактам некоторое отношение. При этом следует исходить из допущения, что рациональное действие, предпринятое на основании того или иного решения, предполагает наличие внешней системы, реагирующей на эти решения предсказуемо хотя бы отчасти. Эта внешняя система всегда включает в себя не только набор политических институтов, институтов участия и политических практик, но и политическую традицию, которая вполне осознается участниками исторического процесса.⁶²

Эпистемологические следствия такого подхода очевидны. При исследовании истории трансформирующихся политических институтов и связанных с этим процессом политических практик, не следует исходить не из эссенциалистски воспринимаемых «сущностных характеристик» того или иного политического института. Предметом изучения должен стать вполне реальный для акторов политического процесса комплекс ожиданий от его изменения, в направлении которого предприняты соответствующие усилия и мобилизованы находящиеся в распоряжении участников процесса ресурсы.⁶³

В историческом познании метод критического конвенционализма воспринимается также в качестве комбинации способов интерпретации и оценки установленных исторических фактов. Процесс исторического познания особенностей эволюции политических институтов и практик выглядит в этом смысле как реконструкция прошлого для современности, процесс открытия новых граней в уже известных явлениях, смысл которых зачастую не был до конца понят современниками, с целью получения нового эвристического образа исторических собы-

⁶² См. подробнее соответствующий раздел главы 1.

⁶³ Перефразируя К. Поппера, не следует искать ответ на вопрос: «Что такое парламент, какова его истинная природа и каково его действительное значение?». Вопрос должен ставиться так: «Что требуется от парламента в данный момент времени? Что предлагается в качестве законной цели деятельности парламента? Почему мы предпочитаем использовать предоставляемый нам парламентом комплекс политических возможностей, а не обходиться без него? Какие особенности действующей процедуры обеспечивают легитимацию политического решения?». См. подробнее об особенностях конвенционального метода: Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2. М., 1992. С. 109 и сл.

тий, неоднократно изучавшихся специалистами.⁶⁴ Чтобы избежать неоправданного «конструирования традиции» и «опрокидывания современности в прошлое», в распоряжении историка есть ряд инструментов. Прежде всего речь идет о детализировании, основанном на знании источников и их компетентной критике. Историческое познание всегда представляет собой двойственный процесс, связанный с накоплением фактов и их осмыслением на основе эрудиции исследователя. Для историка событие, личность и даже реконструкция прошлой ментальности не являются конечными целями, но служат средством для раскрытия более общих вопросов, которые выходят за рамки частной истории и ее действующих лиц.

Методология критического конвенционализма построена на допущении, в соответствии с которым историческое исследование способно обеспечивать надежное знание о прошлом. Это знание может быть обретоено только путем систематического изучения источников, которые являются единственными реликтами и следами прошлого. В этом отношении ключевое значение для изучения истории политических институтов и практик имеет просопографический метод (метод коллективной биографии), некогда эффективно использованный Л. Б. Нэмиром и «Манчестерской школой» политических исследований. Этот метод основан на допущении, что любой документ не является прямым изложением какой-то истины. Напротив, раскрытие подлинных смыслов и связей отдельного документа может стать весьма длительным процессом.

Что касается общих понятий, основанных на обобщении данных, полученных при исследовании источников, то здесь следует иметь в виду несколько обстоятельств. Общие понятия необходимы историку как для изучения источников, так и для изложения результатов своего исследования. Они в первую очередь должны соответствовать тому, что исследователь обнаружил в источниках, а уже затем – выступать конструктами различного рода социальных теорий. Историческое обобщение возможно только на уровне достаточно высокой абстракции, а сама история, особенно если это конституционная и политическая ее разновидности, не должна превращаться в разновидность социологии. В этом отношении история должна сохранять свою автономию как от других дисциплин, так текущих политических обстоятельств.

Поскольку история – это не само прошлое, и тем более не метафизическое размышление о природе последнего, она является знанием, полученным историками. Ясность и точность изложения фактического материала и исторических обобщений на уровне общих понятий должны являться фундаментальными качествами профессионального исторического исследования. В этом отношении метод критического конвенционализма базируется на утверждении, что техника деконструкции или дискурсивного анализа не представляет большой ценности для исследования проблем, связанных с политическими институтами и практиками. Понятия и категории создаются историком, а стремление к истине и понимание являются целями, которые значимы для исторического исследования.

Исходя из этого, творческая интерпретация в историческом исследовании, как представляется, имеет несколько уровней, в соответствии с которыми строится методика изучения исторического процесса в данной работе. Она включает в себя отбор фактов в соответствии с критерием важности, оценку причинно-следственных зависимостей, формирование представлений о структуре институциональных связей и взаимодействий, а также определение индивидуальной, групповой и массовой мотивации, которая находит свое отражение в социальной и политической философии. Кроме того, диссертационное исследование строится на основе признаков историзма, конкретности и системности, а также общенаучных и частнонаучных методов.

⁶⁴ Английский философ истории Р. Дж. Коллингвуд, писал по этому поводу, что идея истории как целого «принадлежит каждому отдельному человеку в качестве элемента его сознания, и он открывает ее у себя, как только начинает осознавать, что значит мыслить». См.: Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. М., 1980. С. 237.

К первым следует отнести анализ и синтез, индукция и дедукция, описательный и количественные методы, ко вторым – сравнительно-исторический и историко-типологический методы.

Комплексное использование указанных методологических подходов, принципов и методов исследования предоставляет возможность глубоко и всесторонне изучить процесс трансформации конституционного и конфессионального устройства, политических институтов, институтов участия и политических практик, а также партийно-политической системы Великобритании в период «конституционной революции» начала 20-х – середины 30-х гг. XIX в., создав ее новый умопостигаемый образ.

Источниковая база исследования. Изучение и комплексный анализ процесса трансформации конституционного и конфессионального устройства, политических институтов, институтов участия и политических практик, а также партийно-политической системы Великобритании в период «конституционной революции» начала 20-х – середины 30-х гг. XIX в. предполагает использование широкого круга разнообразных по характеру источников. Состояние британских архивов и библиотек позволяет исследовать заявленную в работе проблематику с достаточно высокой степенью детализации.

В диссертации использованы источники из фондов ряда британских библиотек, таких как Библиотека Британского музея, Национальная библиотека Шотландии, библиотеки Кембриджского, Оксфордского, Эдинбургского и Стратклайдского университетов, библиотеки университетов Глазго, Ковентри, Саутгемптона и Дарема. Кроме того, ряд материалов для исследования был получен из библиотек университета Копенгаген (Дания), библиотек университетов гг. Гаага и Бреда (Нидерланды), а также библиотеки университета Линчепинг (Швеция) и городской библиотеки г. Антверпен (Бельгия).

Источники, использованные в диссертационном исследовании, целесообразно разделить на несколько групп.

Первую группу источников составляют неопубликованные документы. Прежде всего, сюда следует отнести личный архив и переписку Р. Пиля. Эти документы, хранящиеся в отделе рукописей Библиотеки Британского музея, проливают свет на особенности политической борьбы различных группировок внутри партии тори в первой трети 20-х – середине 30-х гг. XIX в.⁶⁵ В этом же собрании были обнаружены и использованы в работе документы, затрагивающие процесс формирования системы политических партий на протяжении первой трети XIX в.⁶⁶

Кроме того, часть корреспонденции Р. Пиля содержится в отделе рукописей Кембриджского университета.⁶⁷ Что касается неопубликованных документов соратников Р. Пиля и его политических оппонентов, то их можно найти в разных архивных фондах Великобритании. Так, довольно значительная часть корреспонденции герцога Веллингтона 1833–1835 гг. хранится в отделе рукописей библиотеки университета Саутгемптон.⁶⁸ В Национальной библиотеке Шотландии сохранился довольно значительный фонд Ч. Грея.⁶⁹ Бумаги Дж. Грэхема хранятся в отделе рукописей Британской библиотеки и Боделианской библиотеки в Оксфорде.⁷⁰ Бумаги архиепископа Дарема У. ван Милдерта, проясняющие одну из наиболее характер-

⁶⁵ См.: Peel Papers. British Museum Additional Manuscripts, 40309, f. 316, 372, 380; 40313, f. 192; 40316, f. 98; 40320 f. 207; 40333 f. 158, 168, 177; 40341, f. 112; 40401, ff. 181–195; 40403, f. 15, 100; 40404, f. 222; 40405, f. 61, 265, 304; 40405, f. 30, 202; 40406, f. 205; 40407, f. 107, 229; 40410, f. 24, 58, 40412, f. 103, 207, 339; 40416, f. 64, 204.

⁶⁶ См.: British Museum Additional Manuscripts, 12402 f. 98, 40309, f. 316 & 380, 40313, f. 192, 40316, f. 98, 40320 f. 207, 40333 f. 158, 168, 40341, f. 112, 40401 ff. 181–195, 40403, f. 15, 100, 40404, f. 222, 265, 304, 40405, f. 30, 61, 202, 40406, f. 114, 205, 208, 40407, f. 107, 40410, f. 24, 58, 229, 40416, f. 64, 204, 40333, f. 177.

⁶⁷ См.: Cambridge University. MS 2-1949, MS 11-6/1972 (корреспонденция Р. Пиля 1830–1835 гг.).

⁶⁸ См.: University of Southampton. MS 61. WP 61 2/1-172, MS 69 (корреспонденция герцога Веллингтона 1833–1835 гг.).

⁶⁹ См.: National Library of Scotland. Manuscript Collection. MSS. 9815-9933, 10279–10695.

⁷⁰ См.: British Library Manuscript Collection. Dep. 9374. MSS. Bodleian Library. Oxford. Microfilms 29, 34.

ных позиций англиканского духовенства по отношению к эмансипации католиков, хранятся в отделе рукописей библиотеки университета Дарем.⁷¹ Наконец, в муниципальной библиотеке Лондона хранятся заметки по подготовке петиций в парламент по поводу предполагаемой отмены политических ограничений для диссентеров.⁷²

В собрании Public Record Office хранятся документы Ч. Грея и виконта Мельбурна.⁷³ Там же можно найти неопубликованный адрес мэра г. Лидс, адресованный королю и проливающий свет на позицию муниципалитета по отношению к эмансипации католиков, а также два характерных письма прелатов англиканской церкви Р. Пилю по этому же поводу.⁷⁴ Наконец, среди неопубликованных документов Р. Пиля, хранящиеся в библиотеке Британского Музея, принципиальное значение для данного исследования имеет меморандум лидера консерваторов от 23 июля 1834 г., чрезвычайно важный для понимания процесса становления принципов нового «разумного консерватизма».⁷⁵

Вторую группу источников составляют официальные парламентские документы и законодательные памятники. Среди опубликованных официальных документов особое место занимают парламентские дебаты, анализ которых позволяет определить наиболее важные этапы подготовки законопроектов, ход обсуждения биллей, а также реакцию членов палаты на петиции и обращения. Кроме того, большое значение для решения поставленных в диссертационном исследовании задач имеют результаты голосований (*Division Lists*), изучение которых проливает свет на позиции внутрипартийных группировок. Всего просмотрено 39 томов парламентских дебатов двух серий за период с 1822 по 1835 гг.⁷⁶ Среди прочих парламентских документов существенное значение при анализе персонального состава первого пореформенного парламента имеет так называемая «Черная книга», в которой зафиксированы фамилии парламентариев, род их занятий, партийная принадлежность, а также содержатся сведения о патронаже.⁷⁷ В отношении политического патронажа и состояния предвыборных технологий наиболее показателен документ под названием «*The Berkshire List*». В документе, который Р. Пиль направил герцогу Веллингтону 1 января 1835 г. (накануне выборов 1835 г.), были указаны лица, пользующиеся влиянием в графстве Беркшир. Р. Пиль просил указать, на кого из указанных в документе лиц он может оказать выгодное консерваторам влияние либо непосредственно, либо через своих знакомых и доверенных лиц.⁷⁸ Кроме того, весьма важными для исследования оказались отчеты парламентских комитетов, касающиеся положения дел с уплатой десятины в Ирландии и принятия «*The Irish Church Temporalities Act*» 1833 г.⁷⁹

Что касается законодательных памятников, то в распоряжении исследователей имеется несколько первоклассных изданий статутов, осуществленных в течение XIX в. и снабженных подробными комментариями.⁸⁰ Кроме того, был проанализирован ряд документов по консти-

⁷¹ См.: Van Mildert Papers. Durham University Library. MS 83560-573.

⁷² См.: The Minutes of Meetings of the Committee Appointed to Conduct the Application to Parliament for the Repeal of the Corporation and Test Acts, 1827–1829. MS. 3084/2.

⁷³ См.: Public Record Office. 30/22 A-D (Ч. Грей). Public Record Office. 30/22 1E 8, 12, 14, 22–26 (виконт Мельбурн).

⁷⁴ См.: Public Record Office. HO44/18 ff. 256-257 (Markland R., the Mayor of Leeds. An Address to the King on the Questions of Catholic Emancipation. 1828. 20 December). HO44/18 ff 272-273 (Rev. Jennings W. A Letter to R. Peel Concerning the Petition on Catholic Emancipation from the Protestant Congregation of Bayon. 1829. 16 January). HO44/18 ff 309-310 (Trewweeks S. A. Letter to R. Peel Reporting Majority Approval of the Catholic Emancipation in Cornwall. 1829. 16 February).

⁷⁵ См.: Peel's Memorandum, 1834, 23 July. Peel Papers. British Museum Additional Manuscripts, 40404, f. 222.

⁷⁶ См.: Hansard Parliamentary Debates. New Series. Commencing with the Accession of George IV. Vol. VIII–XXI. L., 1820–1829. Hansard Parliamentary Debates. Third Series. Commencing with the Accession of William IV. Vol. I–XXVI. L., 1830–1835.

⁷⁷ См.: Black Book of 1833 Parliament. L., 1834.

⁷⁸ См.: British Museum Additional Manuscripts, 40320 f. 207.

⁷⁹ См.: Second Report of the Select Committee on Tithes in Ireland. House of Commons Parliamentary Papers. 1832. Vol. XXI. Papers Relating to the First Fruit in Ireland. House of Commons Parliamentary Papers. 1831–1832. Vol. XXII. P. 326-334. Minutes of Evidence, Lords' Committee on Tithe in Ireland. House of Commons Parliamentary Papers. 1823. Vol. XVI. P. 99–101.

⁸⁰ См.: Great Britain Laws and Statutes. A Collection of the Public General Statutes. Vol. IV. L., 1825–1829. The Statutes. Vol. I–

туционной истории Англии первой трети XIX в., содержащих ценную информацию для анализа уровня преступности и системы охраны общественного порядка. Эти данные содержатся в хорошо известном исследователям фундаментальном сборнике английских исторических документов, изданных в издательстве «*Эйр & Споттисвуд*» в середине 50-х гг. прошлого столетия и представляющих собой весьма информативное собрание документов по различным аспектам внутривнутриполитической жизни страны.⁸¹ Использовались также и другие сборники документов и собрания официальных парламентских документов и статуты, послужившие источниками для исследования некоторых конституционных актов, в частности, «Акта об унии» 1800 г.⁸²

Третью группу источников составляют петиции, направленные в парламент накануне и в ходе религиозных реформ кабинета герцога Веллингтона 1828–1829 гг. Часть из этих петиций была опубликована отдельными изданиями.⁸³ Две петиции, иллюстрирующие позицию официальной церкви Шотландии по отношению к религиозным преобразованиям последнего торийского кабинета, хранятся в библиотеке университета Глазго.⁸⁴ Наконец, две петиции, отражающие позицию ирландских католиков по отношению к отмене ограничений для диссентеров и позицию философских радикалов, были опубликованы в журналах «*The Christian Reformer*» и «*The Christian Remembrancer*» за 1827–1828 гг.⁸⁵

В качестве одного из важнейших документальных свидетельств при написании диссертационного исследования рассматривалась периодическая печать, составившая *четвертую группу* источников. Периодические издания в изучаемый период постепенно приобретали значение серьезного фактора в политической жизни страны. Позиция тех или иных изданий могла достаточно серьезно повлиять на формирование положительного имиджа переживающих процесс своего становления политических партий. К сожалению, в силу ряда объективных причин пресса не могла быть использована в желаемом объеме, но и те материалы, которые удалось использовать, особенно публикации «*Таймс*» и «*Морнинг пост*», дают достаточное представление о позиции и политической роли газет.⁸⁶ Кроме того, были использованы отдельные публикации в «*Бирмингем Аргус*», «*Спектейтор*», «*Стандарт*» и «*Альбион*».⁸⁷

IV. L., 1875. Statutes of the United Kingdom of Great Britain and Ireland. George IV & William IV. L., 1870; Statutes of the Realm. Printed by Command of HM king George III from Original Records & Authentic Manuscripts. Vol. I–VII. L., 1810–1826.

⁸¹ См.: English Historical Documents. Ed. by A. Aspinall & E. Smith. Vol. XI (1783–1832). L.: Eyre & Spottiswood, 1956. English Historical Documents. Ed. by A. Aspinall & E. Smith. Vol. XII (1833–1874). L.: Eyre & Spottiswood, 1959.

⁸² См.: Select Statutes, Cases and Documents to Illustrate English Constitutional History, 1660–1832. L., 1919. Sources of English Constitutional History. A Selection of Documents from AD 600 to the Present. Ed. by C. Stephenson & F. G. Marcham. L.: Harper & Brothers Publishers, 1937. Documents of English History, 1688–1832. Ed. by W. A. Baker. L., 1954. Evans E. J., Pledger P. J. Contemporary Sources and Opinions in Modern British History. Vol. 1–2. Warne, 1967. Hanham H. J. The Nineteenth Century Constitution, 1815–1914: Documents and Commentary. L., 1969. Documents on British Political History. Ed. by J. Wroughton. Vol. 1–2. L., 1971–1973.

⁸³ См.: An Address from the British Roman Catholics to their Protestant fellow Countrymen. L., 1826. An Address of the Catholic Association to the Protestant Dissenters of England. L., 1828. Declaration of the Catholic Bishops, the Vicars Apostolic and their Coadjutors in Great Britain. L., 1826. Petition of the Undersigned Protestant Dissenters to the Honorable the Commons of the United Kingdom of Great Britain and Ireland, In Parliament Assembled. L., 1828. Petition of the Undersigned Protestant Dissenters to the Right Honorable the Lord spiritual and Temporal of the United Kingdom of Great Britain and Ireland, In Parliament Assembled. L., 1828.

⁸⁴ См.: Petition of the Minister, Elders, Deacons, and People, Assembling themselves for the Worship of God, in the National Scotch Church to the Right Honorable the lords Spiritual and Temporal of the United Kingdom of Great Britain and Ireland, In Parliament Assembled. L., 1829. Petition of the Minister, Elders, Deacons, and People, Assembling themselves for the Worship of God, in the National Scotch Church to the King's Most Excellent Majesty. L., 1829.

⁸⁵ См.: The Humble Petition of the Catholics of Ireland for Repeal of the Test and Corporation // *The Christian Reformer*. 1828. Vol. XIV. P. 33, 274. Petition of the Elders, Deacons and Members of the Church of God Meeting in London and Known as Freethinking Christians, presented in May, 12, 1827 by Joseph Hume, Esq., to the Honorable the Commons of Great Britain and Ireland, In Parliament Assembled // *The Christian Remembrancer*. 1827. Vol. II. P. 750–751.

⁸⁶ См.: *The Times*. 1828, 9 August, 1830, 14 August, 1831, 1 August, 1832, 17 August, 1834, 8 December, 24 December, 1835, 13 March, 23 April, 3 September. *The Morning Post*. 1835. 7 September.

⁸⁷ См.: *Birmingham Argus*. 1829. 12 May. *Spectator*. 1833, 12 January. *Standard*. 1834, 29 May. *Albion*. 1834, 22 November.

Чрезвычайно ценные данные для выявления отношений в обществе предоставляет ведущий консервативный журнал «Квотерли ревью», основанный в 1809 г. известным шотландским издателем Дж. Мюрреем, среди авторов которого были знаменитые поэты Роберт Саути и лорд Байрон, а также Вальтер Скотт, Джейн Остин и Джон Уилсон Крокер.⁸⁸ Именно на страницах «Квотерли ревью» были опубликованы важнейшие статьи о положении дел в партии тори после отставки кабинета герцога Веллингтона и знаменитый «Манифест из Тамуорта» Р. Пиля.⁸⁹

Вигское направление в журналистике представляли «Эдинборо ревью» и орган философских радикалов «Вестминстер ревью».⁹⁰ Именно на страницах последнего был помещен ряд обзоров, памфлетов и статей, представляющих особый интерес для исследователей политической ситуации в стране в период между отставкой кабинета герцога Веллингтона и первой парламентской реформой.⁹¹

Среди ежегодных изданий особого внимания заслуживает известный «Annual Register», содержащий чрезвычайно важные сведения о политических событиях, происшедших в стране в прошедшем году.⁹² Кроме того, внимания в данном контексте заслуживают уже упоминавшиеся выше сборники «The Christian Reformer» и «The Christian Remembrancer», а также «British Critic» и отечественные журналы «Европеец» и «Телескоп», в которых содержатся отклики на реформу политического представительства 1832 г. и работу первого пореформенного парламента годом позже.⁹³

Достаточно широко использована в диссертационном исследовании мемуарная литература, дневники и переписка современников. Составив *пятую группу* источников, эти документы первостепенной важности способствуют уяснению отношения в обществе к парламенту и его деятельности, политике, стратегии и тактике консервативной партии и ее оппонентов, а также позиций различных политических группировок. Среди мемуарной литературы необходимо особо отметить мемуары Ч. Гревилла, чиновника Тайного совета, широко использованные в литературе и представляющие блестящее собрание информации по истории консервативной партии.⁹⁴ Очень ценным источником в данной группе являются дневниковые записи

⁸⁸ См.: Quarterly Review. 1835. Vol. LV. Quarterly Review. 1835. Vol. LIII. Quarterly Review. 1836. Vol. LX. «The Quarterly Review» издавался с 1809 по 1967 г. Журнал основывался как противоядие вигскому «The Edinburgh Review». Первый редактор – Уильям Гиффорд, был назначен Дж. Каннингом. С 1826 г. – торийский журнал, его издателем до 1853 г. был Джон Гибсон Локарт. См.: Conservatism and The Quarterly Review: A Critical Analysis. Ed. by J. Cutmore. L., 2007. Cutmore J. Contributors to the Quarterly Review, 1809–1825. A History. L., 2008.

⁸⁹ См.: Thoughts on the Present Distress // The Quarterly Review. 1830. Vol. XLIII (May–October). L., 1830. P. 278–305. Sir Robert Peel's Address to the Electors of the Borough of Tamworth // Quarterly Review. 1835. Vol. XLIII (February–April). P. 261–287.

⁹⁰ См.: The Country Without a Government; or Plain Questions Upon the Unhappy State of the Present Administration // The Edinburgh Review. 1830. Vol. I (April–July). Edinburgh, 1830. P. 159–176. «The Edinburgh Review» издавался в 1755–1766, 1773–1776 и 1802–1929 гг. Возобновлен в 1984 г. Вигский журнал, связанный с поэтами-романтиками. Среди его известных учредителей был знаменитый адвокат Г. Брэгэм. См.: Clive J. The Edinburgh Review // History Today. 1952. Vol. 12. № 2. P. 844–850; Clive J. Scotch Reviewers: The Edinburgh Review, 1802–1815. Cambridge, 1957. P. 186–197.

⁹¹ См.: The Policy of Princes; an Essay, Containing, Together With Much Useful Advice to the Legitimate Monarchs, a Faithful Picture of the Present State of Europe. By a Member of Austrian Legation // The Westminster Review. 1830. Vol. XIII (April–July). L., 1830. P. 240–265. Reply to a Pamphlet Entitled «What has the Duke of Wellington gained by the Dissolution» // The Westminster Review. 1831. Vol. XIV (January–April). L., 1831. P. 232–245. The Country Without a Government; or Plain Questions Upon the Unhappy State of the Present Administration // The Edinburgh Review. 1830. Vol. I (April–July). Edinburgh, 1830. P. 159–1765. Character of George the Fourth // The Westminster Review. 1831. Vol. XIV (January–April). L., 1831. P. 103–137. Thoughts on Moderate Reform in the House of Commons // The Westminster Review. 1830. Vol. XIII (April–July). L., 1830. P. 1–39. Parliamentary Reform // The Westminster Review. 1831. Vol. XIV (January–April). L., 1831. P. 440–456. «The Westminster Review» издавался с 1824 по 1914 г., один из учредителей – Дж. Миль, основатель – И. Бенгам. См.: Nesbitt G. L. Benthamite Reviewing. The First Twelve Years of the Westminster Review, 1824–1836. N. Y., 1934.

⁹² См.: The Annual Register. 1828–1835. Annual Register издается с 1758 г. по настоящее время и имеет подзаголовок «A View of the History, Politics and Literature of the Year». Первым издателем был Э. Берк. Архив журнала доступен на сайте издателя ProQuest. См. также: The British Critic. 1833. Vol. XIV. № 28.

⁹³ См.: Европеец. 1832. № 1. Телескоп. 1833. № 1.

⁹⁴ См.: Greville C. C. F. A Journal of the Reigns of King George IV and King William IV. Vol. I–III. L.: Longman, 1874. Greville

торийского историка и публициста, мелкого чиновника морского ведомства Дж. У. Крокера.⁹⁵ Пристального внимания заслуживают также такие чрезвычайно информативные источники, как дневники миссис Х. Арбетнот, супруги одного из лидеров «ультра тори», и дневники ведущего представителя этой политической группировки – лорда Элленборо.⁹⁶ Также перво-классным источником является переписка и дневники супруги русского посланника в Лондоне Д. Ливен.⁹⁷ Огромное значение для исследования процесса становления политических принципов консерватизма, парламентской стратегии и тактики консервативной партии имеют мемуары лидера консерваторов Р. Пиля, его переписка и сборники речей.⁹⁸ Среди изданной официальной и частной переписки большое значение имеют документы Дж. Грэхема которые содержатся в блестящем собрании Ч. Паркера, а также широко рассматриваемые исследователями документы Веллингтона.⁹⁹ Кроме того, источниковую базу исследования дополняют переписка Георга IV, а также коллекции документов У. Хаскиссона, Дж. Расселла, и лорда Элдона.¹⁰⁰ Наконец, довольно большой объем самой разнообразной информации можно получить из дневников Т. Криви, по сути, дополняющих свидетельства Дж. У. Крокера, виконта Элторпа и «финансового секретаря» Георга IV сэра У. Найтона. Благодаря записям последнего мы имеем достаточно полную информацию о кризисе 1830 г., связанного с выплатами по цивильному листу и последующей отставке кабинета герцога Веллингтона.¹⁰¹

C. C. F. The Greville Memoirs, 1814–1860. Ed. by Lytton Strachey & Roger Fulford. Vol. I–VIII. L.: McMillan, 1938. Чарльз Кавендиш Фалк Гревилл (1794–1865), закончил Итон и Кристи Черч в Оксфорде Его отец – второй кузен графа Уорвика, мать – леди Шарлота Бентинк, дочь третьего графа Поргленда, лидера вигов и премьер-министра в 1807–1808 гг. см. также: The Greville Diary. Ed. by Ph. W. Wilson. L., 1927.

⁹⁵ См.: The Croker Papers. The Correspondence and Diaries of John Wilson Croker. Ed. by L. J. Jennings. Vol. I–III. L., 188. The Croker Papers, 1808–1857. Ed. by Bernard Pool. L.: Batsford, 1967. Джон Уилсон Крокер (1780–1857), окончил Тринити Колледж в Дублине, в парламенте с 1808 г., с 1827 г. – от Дублинского университета, сторонник Р. Пиля. См.: Portsmouth R. John Wilson Croker: Irish Ideas and the Invention of Modern Conservatism. Dublin: Irish Academic Press, 2010.

⁹⁶ См.: Journal of Mrs. Arbuthnot. Ed. by F. Bamford & the Duke of Wellington. Vol. I–II. L., 1950. Харриет Арбетнот (1793–1834), дочь Генри Хейна, второго сына восьмого графа Вестморленда. Ее муж был на 26 лет старше, а она активно занималась политикой, дружила с Каспри и Веллингтоном (closest woman friend). См.: Aspinall A. Review of The Journal of Mrs. Arbuthnot, 1820–1832 // The English Historical Review. 1952. January. Vol. 67. №. 262. P. 92–94. Mullen R. Review of «Wellington and the Arbuthnots: A Triangular Friendship» // Contemporary Review. 1995. July. Smith E.A. Wellington and the Arbuthnots: a Triangular Friendship. L., 1994. Lord Ellenborough. Political Diary, 1828–1830. Ed. by Lord Colchester. Vol. II. L., 1881. Эдвард Лоу, первый лорд Элленборо (1790–1871), тори, окончил Сен Джон Колледж в Кембридже. 42

⁹⁷ Lieven D. Letters of Dorothea, Princess Lieven During Her Residence in London, 1812–1834. L., 1902. Дарья Христофоровна Ливен (1785–1857), супруга русского посла в Лондоне (1812–1834) князя Христофора Андреевича Ливена. Дружила с лордом Каспри. См.: Hyde H. M. Princess Lieven. L., 1938. Был лордом хранителем печати в правительстве Веллингтона. См.: Dictionary of British History. Ed. by J. P. Kenyon. L., 1994. P. 218.

⁹⁸ См.: Memoirs by the Rt. Hon. Sir Robert Peel. Ed. by Lord Mahon and E. I. Cardwell. Vol. I–II. L., 1856–1857. Sir Robert Peel from his Private Papers. Ed. by C. S. Parker. Vol. I–III. L., 1899. Speeches of the Late Right Honorable Sir Robert Peel, Baronet, Delivered in the House of Commons. With a General Explanation Index. Vol. I–IV. L.: Routledge & Co, 1855. Vol. II (1822–1834); Vol. III (1835–1844). Speeches by the Right Honorable Sir Robert Peel, Bart, During His Administration, 1834–1835. L.: Roak & Varty., 1835.

⁹⁹ См.: Parker C. S. The Life and Times of Sir James Graham. Vol. I–II. L., 1907. Wellington Dispatches, Correspondence & Memoranda. Ed. by the Duke of Wellington. New Series. Vol. I–VIII. L., 1867–1880. Stanhope P. H. Notes and Conversations of with the Duke of Wellington, 1831–1851. L., 1888.

¹⁰⁰ См.: The Letters of the King George IV. Vol I–III. L., 1812–1830. Cambridge, 1938. Melville L. The Huskisson Papers, 1792–1830. L., 1931. Russell J. Recollection and Suggestions, 1813–1873. L., 1875. Russell R. Early Correspondence of Lord John Russell, 1805–1840. Vol. I–III. L., 1913. Twiss H. The Public and Private Life of Lord Chancellor Eldon with Selections from His Correspondence. Vol. I–III. L., 1844.

¹⁰¹ См.: The Creevey Papers. A Selection from the Correspondence and Diaries of the late Thomas Creevey. L.: John Maxwell, 1904. Vol. II. Томас Криви (1766–1838), сын ливерпульского торговца, виг. Окончил Куинс колледж в Оксфорде, барристер, призван к практике в 1794 г. В парламенте с 1802 г. по протекции герцога Норфолка, последователь Ч. Дж. Фокса. Секретарь контрольной палаты в «министерстве талантов». В 1830 г. не избрался в парламент, но был назначен казначеем армии в правительстве лорда Грея. Был потрясающе честен, Ч. Гревилл как-то заметил, что «старый Криви – живое доказательство тому, как человек может быть абсолютно счастлив, оставаясь крайне стесненным в средствах». Его мемуары – полезный довесок к дневникам Дж. У. Крокера, представляющих торийский взгляд на вещи. См.: Porritt E. Review of the Creevey Papers // American Historical Review. 1904. Vol IX. № 3. P. 578–583. Memoirs of John Charles, Viscount Althorp, Third Lord Spencer. Ed by D. Le Marchand. L., 1876. Джон Чарльз, виконт Элторп, третий граф Спенсер (1872–1845). Его отец входил в кабинеты Питта-млад-

Особую группу среди мемуарной литературы, дневников и переписки современников составляют документы, принадлежащие прелатам англиканской церкви. Они позволяют составить достаточно полное представление о позиции последней в ходе религиозных преобразований 1828–1829 гг., реформы политического представительства 1832 г., а также отношении англиканской церкви к религиозной политике вигских кабинетов лорда Грея и виконта Мельбурна в 1833–1834 гг. Наиболее характерными в этом отношении являются мемуары епископа Лондона Ч. Бломфилда и его публичная полемика с Р. Пилем по вопросу об эмансипации католиков.¹⁰² Также весьма информативны письма епископа Эксетера Г. Филлпотса Дж. Каннингу по поводу эмансипации католиков и адрес главы прихода Большой Челфилд Р. Уорнера, адресованный всем протестантам страны в связи с эмансипацией католиков в 1829 г.¹⁰³ Позицию священников – приверженцев низкой церкви, и филантропически настроенных реформаторов, сторонников широкой церкви, точнее всего отражают корреспонденция У. Стоуни и собрание работ Т. Арнольда.¹⁰⁴

Шестую группу источников диссертационного исследования составили многочисленные сочинения биографического характера. В этих работах нашли свое отражение не только интересные сведения о конституционном устройстве, партийно-политической системе и политических практиках, но и проявились политические взгляды политических деятелей, а также историографические и методологические пристрастия авторов. Поскольку в диссертационном исследовании достаточно широко применяется метод коллективной биографии, использование данной группы источников позволяет индивидуализировать процесс изучения конституционной и политической истории Великобритании первой трети XIX в., выявляя и учитывая рациональные стремления политических деятелей и их ожидания от предполагаемых изменений.¹⁰⁵

шего и лорда Гревилла. Окончил Харроу и Тринити колледж в Кембридже. В парламенте с 1804 г. от местечка Оукхемптон. В кабинете лорда Грея был лидером вигов в палате общин и канцлером казначейства. С 1834 г. в палате лордов, с 1836 г. – удален от дел. См.: Wasson E. A. Whig Renaissance: Lord Althorp and the Whig Party, 1782–1845. L., 1987. Memoirs of Sir William Knighton, Baronet, Keeper of the Privy Purse During the Reign of His Majesty King George the Fourth. Including His Correspondence with many Distinguished People. L., 1838. См.: Aspinall A. George IV and Sir William Knighton // English Historical Review. 1940. January. Vol. XLV. № 267. P. 57–82; Frost Ch. Sir William Knighton. The Strange Career of the Regency Physician. L., 2010.

¹⁰² См.: Memoirs of Charles James Blomfield, Bishop of London, with Selections from His Correspondence. Ed. by A. Blomfield. L., 1863. An Answer to the Arguments of the Right Hon. Robert Peel in Favour Further Concessions to the Catholic. L., Hatchard and Son, 1829. Бломфилд, Чарльз Джеймс (1786–1857), личный капеллан Уильяма Хоули, будущего архиепископа Кентерберийского. Член Тайного совета и епископ Лондона с 1828 г. См.: Biber G. E. Bishop Blomfield and His Times. L.: John Murray, 1857.

¹⁰³ См.: Phillpotts H. A Letter to the Right Honorable George Canning on the Bill of 1825 for Removing the Disqualifications of His Majesty Roman Catholic Subjects: And on His Speech in Support of the Same. L.: John Murray, 1827. Филлпотс, Генри (1778–1869), или «Генри Эксетерский», один из самых долго сохраняющих должность епископов в английской истории. Викарий в диоцезе Дарем с 1805 г. В 1820 г. становится деканом церкви в Честере, а с 1828 г. – епископ в Эксетере. Яркий тори, он, вопреки своим взглядам, поддержал эмансипацию католиков, но выступил противником реформы 1832 г. В новелле Э. Троллопа «Уорден» (1855) собирательный образ архидиакона Барчестера доктора Бартли выведен во многом под влиянием Г. Филлпотса. См.: Chadwick O. The Victorian Church. Parts One and Two: 1829–1856; 1860–1901. L., 1997. Davies G. C. B. Henry Phillpotts, Bishop of Exeter. L., 1954. Warner R. Catholic Emancipation, an Address, to the Protestant of the United Kingdom: with an Appendix Contain on Coronation Oath; and the Speech late Royal Highness the Duke of York, on Catholic Emancipation. L.: L. R. Gilbert, 1829. Ричард Уорнер (1763–1857), антиквар, с 1809 г. – глава прихода Большой Челфилд. В отличие от Г. Филлпотса Р. Уорнер был вигом, но выступал против эмансипации.

¹⁰⁴ См.: Correspondence Between the Rev. Mr. Stoney, and the Rev. Mr. Quin, &c. &c. Castrea: J. Bromell, 1828. Уильям Стоуни (1781–1852), священник в Стрэтли. Полагал, что истинная эмансипация – это освобождение католиков-мирян от власти клира. Сторонник вигов. The Miscellaneous Works of Thomas Arnold, Late Head Master of Rugby School and Professor of Modern History in the University of Oxford. Ed. by Arthur Penrhyn Stanley. L.: B. Fellows, Ladgate Street, 1845. Томас Арнольд (1795–1842), приверженец широкой церкви, виг, директор школы в Рагби (1828–1841), где он провел ряд реформ, с 1841 г. – профессор новой истории в Оксфорде. См.: McCrum M. Thomas Arnold, Headmaster. Oxford: Oxford University Press, 1989.

¹⁰⁵ См. в алфавитном порядке: Adelman P. Peel and the Conservative Party: 1830–1850. L., 1989. Aldington R. The Duke. Being an Account of the Life Achievements of Arthur Wellesley, Thirst Duke of Wellington. New York, 1943. Bartlett C. J. Castlereagh. L., 1966. Beales D. Peel, Russell and Reform // Historical Journal. 1974. Vol. 17. № 4. P. 221–236. Brown D. Palmerston. Yale, 2010. Bulwer H. L. E. Sir Robert Peel: a Historical Sketch. L., 1874. Derry J. V. Castlereagh. L., 1976. Dixon P. George Canning: Politician and Statesmen. L., 1976. Doubleday T. The Political Life of Sir Robert Peel. Vol. I–II. L., 1856. Erickson A. B. The Public Career of Sir James Graham. L., 1974. Evans E. J. Sir Robert Peel: Statesmanship, Power and Party. Lancaster, 2006. Fay C. R. Huskisson and His Age. L., 1951. Fitzgerald P. The Life of George the Fourth, including His Letters and Opinions. Vol. I–II. L., 1881. Gaunt

В целом указанные группы источников позволяют решить поставленные в работе задачи и весьма детально отражают проблематику исследования, связанную с изучением процесса трансформации конституционного и конфессионального устройства, политических институтов, институтов участия и политических практик, а также партийно-политической системы Великобритании в период «конституционной революции» начала 20-х – середины 30-х гг. XIX в.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- впервые в отечественной историографии «конституционная революция» начала 20-х – середины 30-х гг. XIX в. рассмотрена как системный процесс, включающий трансформацию конституционного и конфессионального устройства, политических институтов, институтов участия и политических практик, а также партийно-политической системы Великобритании в указанный период;
- определен комплекс факторов, способствовавших трансформации политического режима ограниченной монархии в Англии на протяжении «долгого XVIII в.» в конституционные механизмы современного типа, и позволяющих выделить период «конституционной революции» в качестве самостоятельного этапа в развитии политической системы страны с присущим ему комплексом характерных черт и особенностей, а также исследовать его с применением современных объяснительных моделей;
- детально проанализирована в широком историческом контексте роль общего права в процессе трансформации конституционного устройства, партийно-политической системы, политических институтов, институтов участия и политических практик, а также показана степень его влияния на традиционный характер и специфику политической системы страны в первой трети XIX в.;
- обоснована необходимость корректировки хронологических границ периода «конституционной революции» и предпринята попытка выделения критериев новой периодизации указанного исторического отрезка с расширением границ последнего до 1822–1835 гг.;
- исследованы роль и значение религиозных преобразований 1828–1829 и 1833–1834 гг., с точки зрения их влияния на формирование конституционных принципов и механизмов, характерных для современных конституционных монархий, трансформацию политического режима английской ограниченной монархии и партийно-политической системы страны в ходе «конституционной революции»;
- переосмыслено влияние реформы политического представительства 1832 г. на эволюцию партийно-политической системы Великобритании первой трети 20-х – середины 30-х гг. XIX в. и обоснован тезис о том, что указанная реформа оказалась не ключевым преобразованием исследуемого периода, но одним из преобразований, роль и значение которого в комплексе изменений, привнесенных в политическую систему страны в ходе «конституционной революции» не следует преувеличивать;

R. Sir Robert Peel: The Life and Legacy. L., 2010. Golby J. A Great Electioneer and His Motives: The Forth Duke of Newcastle // Historical Journal. 1965. Vol. VIII. P. 201–218. Gray. D. Spencer Perceval: The Evangelical Prime Minister, 1762–1812. L., 1963. Guedalla P. The Duke. L. Wordsworth, 1997. Hawkins A. Forgotten Prime Minister: the 14th Earl of Derby. Vol. I (1799–1851). Oxford, 2007. Hibbert C. Wellington: A Personal History. L., 1997. Hinde W. George Canning. L., 1973. Holmes R. Wellington. The Iron Duke. L., 2002. Huch R. K., Ziegler P. R. Joseph Hume, the People's MP. L., 1985. Jones W. D. «Prosperity» Robinson: The Life of Viscount Goderich, 1782–1859. L., 1967. Longford E. Wellington. L., 2012. Lord Brougham. Life and Times Written by Himself. Edinburgh, 1871. Vol. III. Lundy D. The Peerage of Charles Gordon-Lennox, 5th Duke of Richmond. Dublin, 2014. Machin J. Disraeli. L., 1995. Maxwell W. H. The Life of Wellington. Vol. I–II. L., 1899. New C. Life of Henry Brougham. Oxford, 1961. Prest J. M. Lord John Russell. L., 1972. Ramsay A. W. Sir Robert Peel. L., 1971. Read D. Peel and the Victorians. Oxford, 2016. Smith E. A. Lord Grey (1764–1845). Oxford, 1990. Scherer P. Lord John Russell. L., 1999. Stapleton A. G. George Canning and His Times. L., 1958. Symons S. J. Sir Robert Peel as a Type of Statesmanship. L., 1866. Thursfield J. R. Peel. L., 1891. Taylor W. C. Life and Times of Sir Robert Peel. Vol. I–III. L., 1904. Wasson E. A. Whig Renaissance: Lord Althorp and the Whig Party, 1782–1845. L., 1987. Wyatt T. Lord John Russell: A Study in Civil and Religious Liberty. L., 1931. Ziegler P. Adding-ton. L., 1965. Ziegler P. Melbourne: A Life of William Lamb, 2nd Viscount Melbourne. L., 1976.

- на примере партии тори показан и комплексно проанализирован в широком историографическом контексте процесс трансформации разрозненных внутрипарламентских фракций партии тори в консервативную партию, включая формирование новой политической стратегии «разумного консерватизма» Р. Пиля, а также появление новых способов и механизмов обеспечения партийного единства, разработанных в ходе пребывания партии в оппозиции в 1830–1834 гг.;

- обоснован тезис о том, что отставка первого консервативного кабинета Р. Пиля ознаменовала собой завершение «конституционной революции» и охарактеризован комплекс изменений в конституционном устройстве, состоянии политических институтов, институтов участия и политических практик, а также партийно-политической системе страны к середине 30-х гг. XIX в.

Выводы и положения, выносимые на защиту. Изучение процесса трансформации конституционного и конфессионального устройства, политических институтов, институтов участия и политических практик, а также партийно-политической системы Великобритании в период «конституционной революции» начала 20-х – середины 30-х гг. XIX в. позволяет сделать следующие выводы:

- «конституционная революция» в Великобритании начала 20-х – середины 30-х гг. XIX в. стала результатом длительного эволюционного развития традиционного политического режима английской ограниченной монархии на протяжении «долгого XVIII в.»;

- «конституционная революция» рассматривается в широком историографическом контексте в качестве системного процесса, включающего трансформацию конституционного и конфессионального устройства, политических институтов, институтов участия, политических практик и партийно-политической системы, а также в качестве самостоятельного завершающего этапа в процессе становления политического режима конституционной монархии в период между 1688 и 1835 гг.;

- содержание «конституционной революции» как историографического концепта анализируется в диссертационном исследовании при помощи современных объяснительных моделей – теории социальных порядков Д. Норта и Дж. Уоллиса и теории конфликта элит Р. Лахмана. Особое внимание в процессе анализа уделяется политической традиции и ее роли в процессе трансформации конституционного устройства Великобритании первой трети XIX в.. При этом роль «конституционной революции» как особого периода в истории политической системы страны исследуется исходя из положений рациональной теории традиции М. Оукшотта;

- с точки зрения хронологии исследования, «конституционная революция» выделяется в качестве особого периода в развитии конституционного устройства и партийно-политической системы страны, включающего временной отрезок с 1822 по 1835 гг. Базовым принципом для такого рода хронологии послужили изменения в конституционном устройстве, связанные с перераспределением ряда прерогативных полномочий короны между парламентом и кабинетом министров. Эти изменения имели своим следствием прекращение вмешательства короны сначала в повседневную деятельность кабинета министров (с 1822 г.), а затем и в процесс его формирования (после 1835 г.). Эти обстоятельства оправдывают расширение хронологических рамок «конституционной революции», поскольку в традиционной английской политической системе ни одно серьезное конституционное изменение не может рассматриваться как одномоментный акт, но всегда представляет собой растянутый во времени процесс;

- особая роль традиции и ее значимость в процессе трансформации конституционного и конфессионального устройства, политических институтов, институтов участия и политических практик, а также партийно-политической системы страны начала 20-х – середины 30-х гг. XIX в. определяется рядом факторов, среди которых ключевое значение принадлежит английскому общему праву, трансформирующейся королевской прерогативе и парламентским процедурам. Уникальность общего права определяется тем обстоятельством, что оно само по сути явля-

ется частью политической системы и одной из разновидностей политических практик, представляя набор уникальных инструментов для эволюционного изменения конституционного устройства, неведомый континентальному праву. Что же касается королевской прерогативы, то ее меняющееся во времени содержание позволяет парламенту и кабинету министров, перераспределяя прерогативные полномочия, избегать критических для конституционной системы потрясений даже в период острых политических кризисов. То же относится и к парламентской процедуре, гарантирующей права парламентского меньшинства в условиях корпоративного политического представительства, не связанного с современными механизмами парламентской репрезентации;

- комплекс религиозных реформ последнего торийского кабинета герцога Веллингтона, связанный с отменой религиозных ограничений для диссентеров в 1828 г. и предоставлением политических прав католикам в 1829 г., рассматривается не только как часть религиозной политики «либеральных тори», но в тесной взаимосвязи с изучением последствий указанных преобразований для конституционного устройства страны. Эмансипация католиков была последним значимым деянием парламента накануне парламентской реформы, осуществленным вопреки воле большинства с опорой на прерогативные полномочия короны. Тем более значимым следует признать то обстоятельство, что религиозные начинания вигских кабинетов лорда Грея и виконта Мельбурна в 1833–1834 гг., связанные с попыткой использования церковных налогов на светские нужды государства, не только относительно слабо изучены в историографии, но и явно недооценены с точки зрения значения конфессионального фактора в «конституционной революции»;

- реформа политического представительства 1832 г. рассматривается в качестве одного из важных, но отнюдь не ключевых обстоятельств в процессе трансформации конституционного и конфессионального устройства, политических институтов, институтов участия и политических практик, а также партийно-политической системы Великобритании начала 20-х – середины 30-х гг. XIX в. Как представляется, рассмотренные выше религиозные преобразования имеют не меньшее значение для превращения «полуконфессионального государства» в «либеральное», что было отмечено еще полвека назад во времена создания концепта «конституционной революции». В ходе реформы английский парламент не стал полноценным органом законодательной власти ввиду ограниченной роли статутного права в английской конституционной системе, но лишь приобрел комплекс собственных прерогативных полномочий. Что касается изменений политических практик, связанных с расширением избирательного права, то в исследовании они расцениваются как незначительные. В английской политической системе важно не то, насколько «демократично» формируется парламент, а то, насколько удачно находящиеся в нем политические группировки, представляющие элиту, формируют адекватную политическую повестку;

- партийно-политическая система Великобритании второй трети 20-х – середины 30-х гг. XIX в. переживала процесс перехода от корпоративно оформленных внутрипарламентских фракций к политическим партиям современного типа. Изучение места и роли политических партий в процессе трансформации политической системы страны в период «конституционной революции» невозможно без помещения исследовательских сюжетов, связанных с партийно-политической системой, в более широкий историографический контекст, учитывающий изменения в конституционном устройстве. В этом отношении кризисное состояние партии тори в конце 20-х гг. XIX в. и ее пребывание в оппозиции, вынудившее партийных лидеров в эпоху «великих реформ» вигских кабинетов лорда Грея и виконта Мельбурна сосредоточиться на формировании новых политических принципов «разумного консерватизма», парламентской стратегии и тактики, а также форм и способов обеспечения партийного единства, позволило тори-консерваторов опередить своих оппонентов в указанном отношении и сформировать правительство парламентского меньшинства;

- процесс становления политических принципов консервативной партии, парламентской стратегии и тактики консерваторов в период их пребывания в оппозиции в 1830–1834 гг., а также форм и способов обеспечения партийного единства в указанный период исследуется в работе в тесной взаимосвязи с изменением места и роли партий в политической системе страны. При этом следует отметить, что подобный анализ произведен по отношению к периоду в истории консервативной партии, относительно слабо изученному в отечественной историографии. Это же касается исследуемого в работе влияния кризиса «либерального торизма» на взаимоотношения внутрипартийных группировок и исследуется процесс организационного оформления консервативной партии в 1830–1835 гг.;

- деятельность первого консервативного кабинета, известная в историографии как «Сто дней» Р. Пиля рассматривается в работе с точки зрения результатов трансформации конституционного и конфессионального устройства, политических институтов, институтов участия и политических практик, а также партийно-политической системы Великобритании начала 20-х – середины 30-х гг. XIX в., тогда как анализ попытки практической реализации принципов «разумного консерватизма» имеет здесь подчиненное значение. Как представляется, неудачный опыт правительства парламентского меньшинства стал не столько результатом изменений системы парламентского представительства, сколько итогом постепенного формирования системы сдержек и противовесов, характерных для конституционных механизмов современного типа. В свою очередь, прерогативные ограничения, характерные для политических практик «долгого XVIII в.», в такого рода системе отходят на второй план;

- отставка первого консервативного кабинета стала завершающим событием «конституционной революции» и последним случаем в конституционной истории Великобритании, когда правительство было сформировано из представителей партии, имеющей меньшинство в нижней палате парламента. Но это не значит, что процесс формирования политического режима конституционной монархии завершился. Скорее стоит говорить о том, что в ходе «конституционной революции» прерогативные полномочия английской короны в области управления страной были сосредоточены в руках кабинета министров. Парламент обрел собственные прерогативные полномочия и получил характерную для современных конституционных монархий систему сдержек и противовесов при взаимодействии палаты лордов и общин;

- роль изменений в системе политического представительства, которые были произведены реформой 1832 г., представляется явно преувеличенной. Английский парламент оберегал обретенные в 1832–1835 гг. в ходе «конституционной революции» прерогативные полномочия не менее ревностно, чем английская корона оберегала свои права двумя столетиями ранее. Причиной беспокойства было не расширение избирательного права, а то негативное влияние, которое оно могло оказать на традиционно организованную политическую систему;

- критицизм, характерный для современной историографии конституционного и конфессионального устройства, политических институтов, институтов участия и политических практик, а также партийно-политической системы Великобритании начала 20-х – середины 30-х гг. XIX в., представляется вполне оправданным. Более того, предпринятое в работе комплексное исследование концепта «конституционной революции» показывает не только его меняющееся во времени содержание. Изучение историографических интенций и теоретического инструментария исследований последнего тридцатилетия позволяет заключить, что новации середины 80-х гг. прошлого века, обусловленные более пристальным вниманием к политической традиции и исследовательскими акцентами, все более смещающимися в направлении детального изучения конституционных оснований «старого порядка» на протяжении «долгого XVIII в.», привели к тому, что само отношение к содержанию концептов «старого порядка» и «конституционной монархии» в их английском варианте стало более взвешенным;

- это проявилось в осторожной ревизии содержания указанных историографических концептов в том отношении, что английская версия «старого порядка» предполагала не только

систему привилегий и механизмов патронажа, характерных для политической системы традиционного общества, но и наличие общего права в качестве уникальной правовой системы, фактически являвшейся важнейшим элементом конституционного устройства и обеспечивающей преемственное развитие и постепенную трансформацию политической системы, а также трансляцию политической традиции. Что же касается английского варианта «конституционной монархии», то он настолько существенно отличается от континентальной модели, что применить его к политической системе Великобритании «долгого XVIII в.» без ущерба для адекватности понимания невозможно. Только в период «конституционной революции» английское конституционное устройство и политическая система обретают комплекс признаков, характерных для современных конституционных монархий, что раскрывает еще одну грань «конституционной революции», изменившей традиционную политическую систему. Эта сторона рассматриваемого в работе концепта, по-видимому, нуждается в дальнейшем пристальном внимании и изучении.

Практическая значимость работы заключается в том, что фактические материалы, представленные в нем, а также его теоретико-методологические наработки и практические выводы могут быть использованы в научной и научно-педагогической деятельности, в частности, для изучения конституционной, политической и религиозной истории Великобритании первой трети XIX в. Также результаты диссертационного исследования могут оказаться полезными в процессе разработки общих и специальных курсов по истории нового времени стран Европы и истории европейского конституционализма. Материалы диссертации могут быть также использованы философами, правоведами и политологами, которые занимаются проблемами конституционного устройства, партийно-политической системы и конфессиональными проблемами Великобритании первой трети XIX в. Кроме того, материал диссертационного исследования позволяет анализировать комплекс обстоятельств, способствующих эволюционной трансформации политического режима, а также соответствующих ему политических практик, что может оказаться весьма актуальным не только для политической системы современной России, но и для решения аналогичных проблем, возникающих сегодня в других странах.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были апробированы на международных (гг. Лондон, Ковентри), всероссийских (гг. Москва, Ростов-на-Дону, Краснодар) и региональных научно-практических конференциях. Результаты работы также отражены в сорока семи научных публикациях, в том числе в пяти монографиях, одна из которых находится в печати. Материал диссертации использовался при написании учебного пособия «Эволюция английских политических институтов в XVI – первой трети XIX в.» (Ростов-на-Дону, 2016, 14,5 п. л.) и разработке лекционных курсов по истории нового времени стран Европы и Америки в Южном федеральном университете. Кроме того, в 2015 г. в университете г. Бреда (Нидерланды) был сделан доклад «The Irish Precedent for English Church Reform: The Irish Church Temporalities Bill of 1833».

Диссертационное исследование обсуждалось на кафедре зарубежной истории и международных отношений Южного федерального университета.

Структура работы определяется ее целью и комплексом задач, решение которых необходимо для ее достижения. Диссертационное исследование, построенное по проблемно-хронологическому принципу, состоит из введения, шести глав, объединенных в три раздела, заключения, а также списка источников и литературы, использованных в процессе его написания.

Основные выводы и положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Монографии

1. Кризис партии тори и формирование политической стратегии британского консерватизма (1828–1835 гг.). Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2008. – 11,6 п. л.
2. Монархия, парламент и институты участия в английской политической системе XVI – первой трети XIX вв.: традиция и модернизация. Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2012. – 27,5 п. л.
3. Институты политического участия и становление конституционной монархии в Великобритании первой трети XIX в. Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2013. – 10,0 п. л.
4. Трансформация партийно-политической системы на завершающем этапе становления конституционной монархии в Великобритании (конец 2-х – середина 30-х гг. XIX в.). Таганрог: Издательство ЮФУ, 2015. – 29,8 п. л.
5. Партия тори-консерваторов и «конституционная революция» 1822–1835 гг. в Великобритании. Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2018 (в печати). – 25,0 п. л.

Публикации в журналах Перечня ведущих научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

1. Особенности английской правовой систем вы первой половине XIX в. // Известия ТРТУ. 1999. № 1. С. 155–158. – 0,3 п. л.
2. Политические партии и реформы правовой системы Англии в 20–30-е гг. XIX в. // Известия ТРТУ. 2002 №. 1. С. 200–202. – 0,3 п. л.
3. Парламентские свободы и прерогативные полномочия английской короны в раннее Новое время // Известия ЮФУ. Гуманитарные и информационные технологии. 2009. № 3. С. 195–199. – 0,4 п. л.
4. Идея и институт собственности в Англии Нового времени // История государства и права. 2010. № 12. С. 13–16. – 0,5 п. л.
5. Эволюция английской монархии в раннее Новое время: постановка проблемы и направления исследования // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». 2011. № 3 (17). С. 39–42. – 0,4 п. л.
6. Идентичность, право и религия как факторы ограничения королевской прерогативы в Англии // Исторические, философские и политические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 4 (10). Часть 3. С. 51–58. – 0,8 п. л.
7. Прерогативные полномочия английской короны в раннее Новое время // Известия ЮФУ. Гуманитарные и информационные технологии. 2012. № 1. С. 224–228. – 0,4 п. л.
8. Партии в политической системе Великобритании XVIII в. // Исторические, философские и политические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 9 (23). Часть 1. С. 102–106. – 0,6 п. л.
9. Кабинет министров в политической системе Великобритании XVIII в. // Исторические, философские и политические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 11 (25). Часть 1. С. 68–71. – 0,4 п. л.
10. Система политического представительства в Великобритании XVIII в. // Известия ЮФУ. Гуманитарные и информационные технологии. 2013. № 6. С. 221–244. – 0,6 п. л.
11. Славная революция 1688 г.: аспекты историографии // Исторические, философские и политические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 11 (37). Часть 1. С. 99–102. – 0,4 п. л.
12. Место и роль партий в политической системе Великобритании «долгого XVIII в.» // Философия права. 2014. № 3. С. 41–45. – 0,5 п. л.*
13. Либеральный торизм и реформа системы поддержания общественного порядка в Великобритании конца 20-х гг. XIX в. // Юрист-Правоведь. 2015. № 4. С. 8–12. – 0,4 п. л.*

14. Эволюция системы политического представительства в Великобритании конца XVII – первой трети XIX в. // Исторические, философские и политические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 6 (56). Часть 2. С. 82–86. – 0,6 п. л.

15. Английское общее право и его влияние на эволюцию политических институтов и практик до начала XIX в. // Юрист-Правоведь. 2015. № 6. С. 67–72. – 0,5 п. л.*

16. Правовая политика либеральных тори и реформа системы поддержания общественного порядка в Великобритании конца 20-х гг. XIX в. // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 4. С. 117–121. – 0,5 п. л.*

17. Парламентская сессия 1833 г. в Великобритании: проблемы ирландской церкви и становление новых конституционных принципов // Юрист-Правоведь. 2016. № 1. С. 65–70. – 0,4 п. л.*

18. «Манифест из Тамуорта» как программа действий правительства Р. Пиля и парламентские выборы 1835 г. // Исторические, философские и политические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5 (79). Часть 1. С. 84–86. – 0,4 п. л.

19. «Акт о владениях и доходах ирландской церкви» 1833 г. и его роль в церковной политике британских консерваторов // Философия права. 2017. № 2. С. 61–64. – 0,5 п. л.*

20. «Оппозиция Его Величества»: партия тори в поисках новых инструментов обеспечения партийного единства в 1830–1834 гг. // Исторические, философские и политические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (81). Часть 1. С. 83–85. – 0,4 п. л.

21. Либеральный торизм в Великобритании второй половины 20-х гг. XIX в. и формирование правовой политики в сфере деятельности судов общего права и системы поддержания общественного порядка // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 3. С. 64–69. – 0,5 п. л.*

22. Традиция и социальные порядки: объяснительные модели и современные подходы к исследованию // Философия права. 2017. № 3. С. 18–23. – 0,6 п. л.*

23. «Акт о владениях и доходах ирландской церкви» 1833 г. и церковная политика британских консерваторов в первой половине 30-х гг. XIX в. // Исторические, философские и политические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9 (83). Часть 1. (в печати). – 0,4 п. л.

24. Отмена ограничений политических прав диссентеров 1828 г., эмансипация католиков 1829 г. и религиозные аспекты «конституционной революции» 1828–1832 гг. в современной британской историографии // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. № 4 (в печати). – 0,5 п. л.

25. Ф. Р. Бонэм и изменения в электоральной организации партии тори-консерваторов в 1830–1835 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. № 1 (в печати). – 0,5 п. л.

* отмечены публикации в журналах перечня ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата юридических наук

Публикации в сборниках научных статей, индексируемых в РИНЦ

1. Парламентская процедура и формирование правовой политики английской короны в отношении институтов политического участия в первой трети XIX в. // Юридические технологии в правовой политике. Сб. статей. Отв. ред. А. В. Малько. Саратов, 2013. Вып. 1. С. 16–28. – 1,0 п. л.

2. Общее право и проблема юридической фиксации прерогативных полномочий английской короны с точки зрения юридической техники // Юридические технологии в правовой политике. Сб. статей. Отв. ред. А. В. Малько. Саратов, 2014. Вып. 2. С. 55–62. – 1,0 п. л.

3. Ф. Р. Бонэм и правовые аспекты электоральной организации британских политических партий // Материалы I Международной научно-практической конференции «Алексеевские чтения». Отв. ред. А. В. Малько. Москва, 2014. С. 74–83. – 1,0 п. л.

4. Ф. Р. Бонэм и электоральная организация партии тори-консерваторов в 1830-1835 гг. // Концепт. Современные научные исследования. 2015. Т. 3. С. 83–89. – 0,5 п. л.

5. Адмирал «второго ряда» на борту великого флагмана: бой у острова Уэссан в судьбе сэра Огастеса Кеппеля и политический конфликт в британском парламенте конца 70-х гг. XVIII в. // Концепт. Современные научные исследования. 2016. Т. 15. С. 896–900. – 0,5 п. л.

6. Парламентские выборы 1835 г. в Великобритании и «Манифест из Тамуорта» как программа действий первого консервативного кабинета с точки зрения юридической техники // Юридические технологии в правовой политике. Сб. статей. Отв. ред. А. В. Малько. Саратов, 2016. Вып. 4. С. 26–40. – 1,2 п. л.

7. Уильям Шоу Мэйсон, «Акт о владениях и доходах ирландской церкви» 1833 г. и церковная политика британских консерваторов в первой половине 30-х гг. XIX в. // Концепт. Современные научные исследования. 2017. Т. 31. URL: <http://e-concept.ru/2017/970158.htm>. – 1,0 п. л.

8. Социальные порядки и традиция как разновидность правовых ценностей: объяснительные модели и современные подходы к исследованию // Материалы I Международной научно-практической конференции «Правовой порядок и правовые ценности». Отв. ред. Г. С. Працко. Ростов-на-Дону, 2017. С. 139–148. – 1,0 п. л.

9. Уильям Шоу Мэйсон, «Акт о владениях и доходах ирландской церкви» 1833 г. и роль исторической статистики в становлении правовой политики британских консерваторов по отношению к ирландской церкви в первой половине 30-х гг. XIX в. // Юридические технологии в правовой политике. Сб. статей. Отв. ред. А. В. Малько. Саратов, 2017. Вып. 5. С. 5–13. – 0,8 п. л.

Прочие публикации

1. Сэр Роберт Пиль: штрихи к портрету «консервативного реформатора». В кн.: Постигание политики. Отв. ред. И. М. Узнаровов. Ростов-на-Дону, 1997. С. 28–39. – 1,0 п. л.

2. Правовые представления членов палаты общин накануне английской революции // Британские исследования. Сб. статей. Отв. ред. И. М. Узнаровов. Ростов-на-Дону, 2006. Вып. 1. С. 65–76. – 1,0 п. л.

3. Эволюция концепта «гражданское общество» // Cogito. Альманах общества интеллектуальной истории. Сб. статей. Отв. ред. А. В. Корневский. Ростов-на-Дону, 2008. Вып. 3. С. 58–66. – 0,8 п. л.

4. Идея и институт собственности в английском праве раннего Нового времени // Cogito. Альманах общества интеллектуальной истории. Сб. статей. Отв. ред. И. М. Узнаровов. Ростов-на-Дону, 2009. Вып. 4. С. 107–117. – 0,8 п. л.

5. Кабинет Веллингтона и проблема правовых реформ в конце 20-х гг. XIX в. // Британские исследования. Сб. статей. Отв. ред. И. М. Узнаровов. Ростов-на-Дону, 2010. Вып. 3. С. 323–335. – 1,0 п. л.

6. Славная революция 1688 г. глазами современников и историографов // Cogito. Альманах общества интеллектуальной истории. Сб. статей. Отв. ред. А. В. Корневский. Ростов-на-Дону, 2011. Вып. 5. С. 121–129. – 0,8 п. л.

7. Система политического представительства и законотворческая политика Великобритании XVIII – первой трети XIX в. // Законотворческая политика РФ: проблемы юридической техники. Сб. статей. Отв. ред. А. В. Малько. Саратов, 2012. Вып. 5. С. 166–173. – 1,0 п. л.

8. Рациональная теория традиции и современная критическая методология исторического знания // Россия в современном мире: политико-правовой аспект. Материалы III Между-

народной научно-практической конференции. Отв. ред. Ю. И. Исакова. Ростов-на-Дону, 2017.
С. 102–108. – 0,5 п. л.

Раздел 1. Историографические и теоретико-методологические аспекты исследования

Глава 1. Историографические и теоретико-методологические проблемы в исследовании трансформации конституционного устройства и партийно-политической системы Великобритании первой трети 20-х – середины 30-х гг. XIX в

§ 1. Историографические проблемы в изучении эволюции политических институтов Великобритании первой трети 20-х – середины 30-х гг. XIX в

Изучение характера и направленности социально-экономических и политических изменений, а также тесно связанных с ними проблем конституционного устройства и партийно-политической системы традиционно являются одними из ключевых проблем исторического познания. Известный французский анналист Ж. ле Гофф как то заметил, что историк всегда предпочитает человеческие существа абстракциям, но не в состоянии понять их иначе, чем в рамках тех социальных и политических систем, в которых они жили.¹⁰⁶ Это высказывание имеет совершенно особое значение для осознания сложного комплекса взаимосвязей и взаимозависимостей, с которыми сталкивается исследователь, будучи вовлеченным в изучение заявленного комплекса вопросов. Французский историк отметил тесную связь, которая всегда существует между рациональными действиями индивидов, направленными на изменение их социального бытия, и трансформацией политических институтов и практик, результаты которой зачастую оказывались далеки от ожидаемых.

Исследование процесса трансформации конституционного устройства, политических институтов, институтов участия и политических практик Великобритании первой трети 20-х – середины 30-х гг. XIX в., очень показательны в этом отношении. Обычно этот период в истории страны описывается в историографии как решающий этап трансформации институтов старого порядка, результатом которого стало окончательное оформление конституционных механизмов и партийно-политической системы современного типа, а также соответствующих им институтов политического участия и политических практик. При этом подчеркивается, что изменения, которые произошли в указанный период в конституционной и партийно-политической системе страны, стали результатом длительного процесса ее эволюции, начало которому было положено событиями Славной революции 1688 г.

Так, в своей работе «Власть и общество Британии 1750–1850 гг.» М. П. Айзенштат, описывая изменения, которые произошли в конституционном устройстве страны после 1688 г., обратила внимание на те нововведения, которые были привнесены Славной революцией. М. П. Айзенштат полагает, что государственный переворот 1688 г. и дальнейшее утверждение «Билля о правах» с полным правом можно рассматривать как «политическую революцию, которая... закрепила победу парламентского образа правления, утвердив новый государствен-

¹⁰⁶ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С. 203.

ный режим и политический строй в Англии – конституционную монархию».¹⁰⁷ По ее мнению, «Билль о правах» для Британии, не имеющей писаной конституции, стал первым в мировой истории конституционным законом, действующим и поныне. Он разграничил королевские прерогативы и власть парламента при помощи установлений статутного права, характерных для конституционных механизмов современного типа. Парламент стал высшим органом законодательной и судебной власти, монарх – главой исполнительной власти.

В то же время следует помнить, что концепция, которой придерживается М. П. Айзенштат, носит более сложный и комплексный характер, нежели констатация изложенных выше положений. С ее точки зрения, само появление «Билля о правах» не тождественно и не одновременно появлению политических институтов (например, политических партий), институтов политического участия (таких, как выборы в парламент, основанные на пропорциональном представительстве в зависимости от численности населения), не говоря уже об отсутствии дискриминационных ограничений по религиозному принципу. Поэтому вполне оправданным выглядит пристальное внимание, которое М. П. Айзенштат уделяет событиям с 1822 г., когда к власти приходят «либеральные тори», и до 1835 г., когда потерпело неудачу первое консервативное правительство Р. Пиля. Рассматривая и анализируя тенденции в эволюции конституционной и партийно-политической системы Великобритании после 1822 г, она употребила весьма показательный термин «начальный этап трансформации институтов старого порядка».¹⁰⁸ Этим отечественный исследователь еще раз подчеркнула, что появление конституционного документа и формирование комплекса механизмов, необходимых для его практической реализации в такой традиционной политической системе, как британская – не одномоментный акт. Скорее следует говорить о том, что это растянутый во времени и весьма сложный по характеру процесс, в котором возможно выделение нескольких хронологических этапов. Если же быть более точным, то речь идет о нескольких параллельно происходящих процессах, затрагивающих основы конституционного устройства, изменения в партийно-политической системе, а также комплекс религиозных и политических реформ 1828–1832 гг., совокупность которых и привела в итоге к формированию конституционных механизмов современного типа.

Следует заметить, что историографическая концепция М. П. Айзенштат является весьма интересной и по своей структуре. С одной стороны, она отдает дань критике традиционных вигских концепций прогресса, берущей свое начало в трудах Л. Б. Нэмира и Г. Баттерфилда.¹⁰⁹ С другой – отечественный исследователь внимательно следит за ключевыми тенденциями в современной английской историографии, главная из которых заключается в весьма осторожной оценке глубины тех изменений, которые произошли в английской конституционной и пар-

¹⁰⁷ См.: Айзенштат М. П. Власть и общество Британии 1750–1850. М., 2009. С. 31.

¹⁰⁸ См.: Айзенштат М. П. Власть и общество Британии 1750–1850. М., 2009. С. 203.

¹⁰⁹ Льюис Бернстайн. Нэмир (1888–1960) – английский историк польского происхождения (Людвик Немировский), эмигрировал в Великобританию в 1907 г., закончил Бэлиол колледж в Оксфорде. На основе детального исследования сотен биографий парламентариев XVIII в. показал несостоятельность либеральной ортодоксии, прославляющей вигских вождей как защитников народа и борцов против роялистской тирании. См.: Namier L. B. *The Structure of Politics at the Accession of George III*. Vol. I–II. L., 1927; *Ibid. England in the Age of American Revolution*. L., 1930. Последняя биография Л. Нэмира: Smyth J. Lewis Namier, Herbert Butterfield and Edmund Burke // *Journal for Eighteenth-Century Studies*. Vol. 35. № 3. 2012. P. 381–389. С 1931 по 1953 г. возглавлял кафедру новой истории Манчестерского университета. «Манчестерская школа» политических исследователей известна внедрением просопографического (коллективная биография) метода («нэмировская революция» в исторической науке). «Отец истории парламента» в Англии. Сэр Герберт Баттерфилд (1900–1979) – критик теоретических установок либеральной историографии, консерватор. Закончил Кембридж в 1922 г., читал лекции в Принстоне и Кембридже (1928–1979). Редактор «Кембриджского исторического журнала» с 1938 по 1952 г. Полагал, что вигская интерпретация истории состоит в «стремлении ряда историков описывать историю с точки зрения протестантов и вигов, превозносить революционные изменения как заранее обреченные на успех, отыскивать свидетельства общественного прогресса в прошлом и восхвалять настоящее на этом основании». См.: Butterfield H. *Whig Interpretation of History*. L., 1931 (2nd Ed. L., 1951); *Ibid. Reconstruction of an Historical Episode: The History of the Enquiry into the Origins of the Seven Years' War*. L., 1951; *Man on His Past: The Study of the History of Historical Scholarship*. Cambridge, 1955; *Moral Judgments in History*. L., 1959; *The Origins of History*. Ed. by A. Watson, L., 1981.

тийно-политической системе первой трети XIX в. Наиболее ярким представителем такой позиции является известный современный британский исследователь Дж. Кларк. Он описывает Англию до 1828 г. как страну старого порядка, где «подданные все еще верили в божественное право королей, легитимность наследственной аристократии и законные привилегии англиканской церкви».¹¹⁰ Современные британские исследователи все чаще употребляют термин «долгий XVIII в.», имея в виду период между 1688–1689 гг., когда в стране сформировалась конституционная монархия, и 1832 г., который расценивался как первый шаг к демократизации парламента как органа законодательной власти.¹¹¹ При этом реформа парламента все чаще увязывается с событиями 1828–1829 гг., когда были ликвидированы существенные ограничения политических прав для католиков и диссентеров. Уже современники говорили тогда о «революции, постепенно совершающейся посредством права».¹¹² Последователем Дж. Кларка и соавтором его историографической концепции является Дж. Блэк. Поддерживая в целом основные тезисы Дж. Кларка, он не разделяет концепцию последнего о «конфессиональном государстве» и придерживается собственного оригинального взгляда на проблему религиозных реформ 1828–1829 гг. По его мнению, главным антагонизмом того времени стали противоречия между англиканами и диссентерами, тогда как антикатолические компании возникали лишь периодически, когда к этому давали повод действия властей.¹¹³

Таким образом, благодаря отмеченным особенностям, концепция М. П. Айзенштат доминирует в отечественной историографии последнего времени. Она настолько прочно укоренена в российской историографической традиции, что зачастую воспринимается почти как эмпирический факт, осмыслению которого отдали дань поколения историков. Принципиальная важность этой концепции для данного исследования заключается в том, что она содержит в себе, пусть и неявно сформулированную, мысль о том, что период с 1822 по 1835 гг. – нечто совершенно особенное в конституционной истории Великобритании и истории партийно-политической системы страны. Этот период представляется своего рода финальным этапом процесса трансформации британских политических институтов, сутью и смыслом которого становится появление конституционных механизмов современного типа. При этом, если «начальный этап трансформации институтов старого порядка» определен М. П. Айзенштат весьма четко, то этого никак нельзя сказать о «завершающем этапе» процесса. Это обстоятельство делает позицию М. П. Айзенштат еще более интересной, особенно если учесть, что еще в начале 60-х гг. прошлого века в британской историографии получила свое оформление кон-

¹¹⁰ См.: Clark J. C. D. *English Society, 1688–1832: Ideology, Social Structure and Political Practice During the Ancien Regime*. Cambridge, 1985 (2nd ed. – 2000). P. 12–14. Джонатан Чарльз Дуглас Кларк (род. 1951) – профессор английской истории в университете Канзаса (с 1996 г.). До этого был профессором в колледже всех Святых в Оксфорде. Подробный разбор его историографических и методологических концепций см.: Innes J. Jonathan [J.C.D.] Clark. *Social History and England's «Ancien Regime»* // *Past and Present*. 1987. May. № 115. P. 165–200; Pocock J. G. A. 1660 and All That: Whig-Hunting, Ideology and Historiography in the Work of Jonathan Clark // *Cambridge Review*. 1987. October. Vol. 108. № 2. P. 125–128; Black J. *On Second Thoughts: England's «Ancien Regime?»* // *History Today*. 1988. March. Vol. 38. № 3. P. 43–51; Sharpe K., Kishlansky, M., Dickinson H. *Symposium: Revolution and Revisionism* // *Parliamentary History*. 1988. Vol. 7. № 2. P. 328–338. Отметим, что следует отличать Джонатана Чарльза Дугласа Кларка от его коллеги-однофамильца, специалиста по истории консервативной партии первой половины XIX в. Джорджа Сиднея Робертса Китсона Кларка (1906–1975). В настоящей работе он цитируется как G. K. Clark.

¹¹¹ См.: Clark J. C. D. *English Society 1660–1832: Religion, Ideology and Politics During the Ancien Regime*. Cambridge, 2000. P. 24; O'Gorman F. *The Long Eighteenth Century: British Political and Social History, 1688–1832*. L., 1997. P. 41.

¹¹² См.: *The Crocker Papers. The Correspondence and Diaries of John Wilson Crocker*. Ed. by L. J. Jennings. Vol. I–III. L. 1884. Vol. II. P. 25.

¹¹³ См.: Black J. *Confessional State or Elect Nation? Religion and Identity in Eighteenth Century England / Protestantism and National Identity, 1650–1850*. Ed. by T. Claydon & I. McBride. Cambridge, 1998. P. 55–61. Джереми Блэк (род. 1956) – профессор университета Эксетер (с 1996 г.). Закончил Куинс Колледж в Кембридже и Мертон Колледж в Оксфорде. Основные работы: Black J. *Walpole in Power: Britain's First Prime Minister*. Sutton, 2001; *Parliament and Foreign Policy in the Eighteenth Century*. Cambridge, 2004; *George III: America's Last King*. Yale, 2007; *Eighteenth Century Britain, 1688–1783*. L.: Palgrave, 2008; *A History of the British Isles* (3rd ed.). L., 2012; *Politics and Foreign Policy in the Age of George I, 1714–1727*. L., 2014; *A Short History of Britain*. L., 2015.

цепция «конституционной революции», охватывающей период с 1828 г., когда были отменены политические ограничения для диссентеров, до первой реформы политического представительства 1832 г.

Наиболее полно концепция «конституционной революции» выражена в работах Дж. Беста и одного из его главных последователей Р. Хоула. Дж. Бест впервые употребил термин «конституционная революция» применительно к событиям британской конституционной и политической истории 1828–1832 гг. Общий смысл, вкладываемый в данное понятие британским исследователем, состоял в том что, по его мнению, именно в этот период произошло «постепенное превращение «аристократического полуконфессионального государства» в «полудемократическое либеральное государство». При этом Дж. Бест подчеркивал, что «радикального слома старого порядка не произошло, однако перемены оказались весьма существенными». ¹¹⁴ Р. Хоул акцентировал внимание на весьма противоречивой позиции епископата по отношению к реформам 1828–1832 гг. Британский историк отметил, что «отмену ограничений для диссентеров прелаты поддержали практически без сопротивления; эмансипацию католиков, означавшую уравнивание в правах всех христиан, поддержала едва треть епископата, а реформа парламентского представительства вызвала наибольшее противодействие». ¹¹⁵

Анализ концепции «конституционной революции», предложенной Дж. Бестом и Р. Хоулом, позволяет более точно определить смысл историографической позиции М. П. Айзенштат в отношении как «долгого XVIII в.» в целом, так и периода 1822–1835 гг. в частности. Это представляется крайне важным потому, что в самое последнее время данная позиция становится объектом осторожной, или, используя меткий термин Г. Маркузе, «терапевтической» критики. Дж. Кларк, используя применительно к Англии «долгого XVIII в.» термин «старый порядок», употребляемый обычно для описания политического и социально-экономического устройства дореволюционной Франции конца XVI–XVIII вв., делает акцент на традиционном характере английских политических институтов того времени. Что же касается М. П. Айзенштат, то она подчеркивает значение динамических тенденций указанного периода, определяя его как «переходный к парламентской монархии». ¹¹⁶ Для этого переходного периода характерными чертами являлись «союз трона и алтаря», тесная связь высшего духовенства и земельной аристократии, а также прочные позиции идеологии, базирующейся на принципах социальной иерархии и патернализма. ¹¹⁷ Сравнительно небольшой хронологический отрезок 1822–1835 гг. занимает особое место в том отношении, что именно в это время система «парламентской монархии» обретает комплекс механизмов, присущих конституционным монархиям в современном значении этого термина.

Отмеченный выше синтетический характер историографической концепции М. П. Айзенштат требует повышенного внимания не только к эмпирическому процессу анализа и интерпретации фактов, но и к тем теоретическим основаниям, на которых базируется указанный процесс. Накопление нового фактического материала, постепенное изменение тематических и методологических пристрастий исследователей, приводит к тому, что прежние объяснительные модели ставятся под сомнение, а на смену им приходят новые, претендующие на большую, насколько это возможно в историографии, объективность и точность. Именно критика прежних и появление новых объяснительных моделей стало причиной постепенного возрождения интереса к исследуемой проблематике с начала 90-х гг. XX в. В последнее

¹¹⁴ См.: Best J. A. The Constitutional Revolution, 1828–1832 and its Consequences for the Established Church // *Theology*. 1959. Vol. 62. № 468. P. 226–234.

¹¹⁵ См.: Hole R. *Pulpits, Politics and Public Order in England, 1760–1832*. Cambridge, 1989. P. 238–247.

¹¹⁶ См.: Clark J. C. D. *English Society 1660–1832: Religion, Ideology and Politics During the Ancien Regime*. Cambridge, 2000. P. 24–26; Айзенштат М. П. *Власть и общество Британии 1750–1850*. М., 2009. С. 159.

¹¹⁷ См.: Стецкевич Е. С., Стецкевич М. С. «Конституционная революция в Англии (1828–1832) и англиканский епископат // *Управленческое консультирование*. 2015. № 4 (76). С. 182–190.

десятилетие этот процесс проявился настолько, что волне может рассматриваться в качестве оформившейся историографической тенденции. При этом оценка характера и направленности изменений в конституционной и партийно-политической системе Великобритании второй трети 20-х – середины 30-х гг. XIX в., которая характерна для отечественной историографии, была подвергнута хотя и осторожной, но достаточно серьезной корректировке.

Очевидно, что теоретические обобщения тех современных историков, которые в ходе анализа комплекса изменений, произошедших в конституционной и партийно-политической системе Великобритании второй трети 20-х – середине 30-х гг. XIX в., склонны акцентировать внимание на динамической составляющей процесса, восходят к теоретическим схемам традиционной вигской историографии 30-х гг. прошлого века. Весьма характерным выражением такого подхода, основанного на идее постепенного, но неуклонного прогресса политических институтов, заключающегося в улучшении их качества и освобождении от утративших свое значение ограничений (в этом, напомним, и есть общий смысл концепции исторического прогресса, сформулированного в классической вигской историографии), является объяснительная модель Ф. Милнера.¹¹⁸ Она носит прикладной характер и применяется для описания взаимоотношений короны и парламента как двух ключевых элементов английской политической системы, опираясь на при этом особый тип причинности. Если известная прогрессистская модель, представленная классической работой Г. Баттерфилда, декларирует постепенный рост полномочий парламента в качестве отличительной черты, присущей именно британской конституционной модели политического устройства, то концепция Ф. Милнера представляет собой попытку объяснить этот рост, опираясь на комплекс факторов. Рост полномочий парламента увязывается в объяснительной модели Ф. Милнера с особенностями английского общего права. Допуская, что умопостигаемая историческая необходимость существует только на уровне самых общих исторических тенденций (убеждение, весьма характерное для британских историков, независимо от их методологических пристрастий), Ф. Милнер исходил из того, что существует объяснительная модель, способная не только адекватно описать, но и обосновать длительную и успешную эволюцию парламента в качестве ключевого института английской политической системы. Основой ее построения должен стать анализ особенностей английского общего права и отношений собственности. Именно эти два фактора обеспечивали, согласно Ф. Милнеру, уникальную устойчивость и преемственность в процессе эволюции английских политических институтов. «Корона беднела и беднела, и, вынужденная обращаться к парламентам, она оказалась перед необходимостью поступаться политическими правами в обмен на денежные средства. Порогом, на котором спотыкались короли, были деньги: они требовали у народа звонкую монету, а народ требовал у них свободы и реформы, осуществляемой посредством права и фиксированной в нем».¹¹⁹

Нельзя сказать, что концепция Ф. Милнера была чем-то принципиально новым. К тому же, выраженная в предельно обобщенной и афористичной форме, она не могла претендовать на статус комплексной исторической теории. Однако, как это часто бывает в истории идей, она спровоцировала внимание к данной проблеме в историографии, давая понять, что институты собственности и свободы, находящиеся под надежной защитой формализованного права, расцениваемого как общее достояние подданных английской короны, тесно связаны между собой. Более того, наряду с элементами и институтами политической системы, собственность, свобода и право в своей взаимосвязи не только оказывают влияние на процесс трансформации политической системы общества, переживающего переход от традиции к современности, но и во многом определяют его.

¹¹⁸ См.: Milner F. *Economic Evolution of England*. L., 1931.

¹¹⁹ *Ibid.* P. 246.

Именно внимание к традиции и попытки ее теоретического осмысления составили основу критического отношения к вигской историографической традиции еще задолго до появления работ Дж. Кларка. Современный отечественный исследователь С. Б. Семенов справедливо отмечал, что в середине 80-х гг. прошлого века концепция Дж. Кларка, основанная на пристальном внимании к социальной и политической традиции, произвела сенсацию в английской историографии.¹²⁰ Однако следует помнить, что исследовательские интенции Дж. Кларка не были случайностью и оформились на основе того пристального внимания к теоретическим проблемам традиции, которое было характерным для английской историографии последней трети XX в. Уже в середине 60-х гг. прошлого века работа Г. Баттерфилда «Вигская интерпретация истории» показалась одному из самых принципиальных критиков вигских историографических установок, видному специалисту по истории Англии эпохи Тюдоров Дж. Р. Элтону «удручающе жидким очерком, которому недостает замысла, но особенно недостает истории».¹²¹ Опровергая концепции исторического прогресса Э. Х. Карра и Ч. Плама, он писал: «Прогресс является по большей части делом ценностного суждения, личной оценки, и хотя каждый компетентный историк может установить определенную меру необходимости в событиях, никто не сможет доказать, что они действительно детерминированы».¹²²

Именно благодаря Дж. Р. Элтону и его последователям в современной британской историографии сформировалось достаточно критическое отношение к теории модернизации. Теоретическая концептуализация модернизации как интеллектуальной парадигмы является продуктом относительно недавнего прошлого. Современный российский политолог С. Н. Гавров отмечает, что модернизация является максимальным выражением идеологии прогресса, которая доминировала в общественном сознании до середины XX в.¹²³ В этом отношении модернизация как одна из объяснительных моделей социальной эволюции может быть описана как составная часть всякого развития и соотносится с последним как общее с частным. В то же время модернизация не тождественна развитию как таковому. Чаще всего она рассматривается как совокупность экономических, демографических, психологических и политических изменений, претерпеваемых традиционным обществом в процессе его трансформации в общество современного типа.¹²⁴ Очевидно, что такое понимание характера общественных изменений требует от исследователя внимания не только к объяснительной модели, но и к эмпирическим данным, так или иначе дающим возможность показать, какие качественные характеристики общества и насколько претерпевают изменения здесь и сейчас. При этом основополагающей категорией анализа выступает понятие современности как некоей проблемной ситуации, в которой оказывается общество вследствие размывания или распада той системы отношений и ценностей, которая обеспечивала легитимацию социальных порядков и осмысленность общей картины мира у его членов.¹²⁵

Получив широкое распространение в качестве объяснительной модели в 60-е гг. прошлого века, теория модернизации быстро обнаружила существенные недостатки. Главным из

¹²⁰ См.: Семенов С. Б. *Радикальное движение и борьба за парламентскую реформу в Англии во второй половине XVIII в.* Самара, 2008. С. 25.

¹²¹ См.: Elton G. R. *The Practice of History*. L., 1967. P. 28. Сэр Джеффри Рудольф Элтон (1921–1994), родился в Тюбингене (Готфрид Рудольф Эренберг), в Британии с 1939 г. До 1949 г. преподавал в университете Глазго, затем был профессором новой истории в Клер колледж в Кембридже. Его наиболее известные ученики – Джон Гай и Дэвид Старки. Посвящен в рыцари в 1986 г. Президент Королевского исторического общества (1972–1976 гг.), секретарь Британской академии с 1981 по 1990 г. В своей главной теоретической работе «Практика истории» (1967 г.) резко выступал против социологических концепций истории Л. Стоуна и К. Томаса. См.: Black J. Elton G. R. / *The Encyclopedia of Historians and Historical Writing*. Chicago: Fitzroy Dearborn, 1999. Vol. 1. P. 357–359.

¹²² См.: Elton G. R. *The Practice of History*. L., 1967. P. 7–8.

¹²³ См.: Гавров С. Н. *Модернизация во имя Империи*. М., 2004. С. 186.

¹²⁴ См.: Шевелев В. Н. *Россия: от модернизации к трансформации*. Ростов-на-Дону, 2008. С. 23.

¹²⁵ См.: Капустин Б. Г. *Современность // Новая философская энциклопедия*. Т. 3. М., 2001. С. 587.

них было рассмотрение политической традиции как препятствия на пути модернизации, консервирующего социальную «отсталость» и затрудняющего институциональные реформы. Наиболее показательной в этом отношении стала известная работа Т. Маршалла.¹²⁶ Уже в 70–80-е гг. XX в. происходит серьезная переоценка места и роли традиции в модернизационном процессе. Исследователи приходят к выводу, что традиция (особенно это касается сферы права) должна анализироваться конкретно-исторически, поскольку в различном историческом контексте традиционные структуры ведут себя по-разному, как препятствуя, так и способствуя процессу модернизации. Этому аспекту модернизационной теории посвящены многочисленные работы основоположника социологической школы в модернизационной теории Ш. Эйзенштадта. Ему же принадлежит идея о том, что в ходе успешной модернизации общества традиция не разрушается, но определенным образом трансформируется.¹²⁷

К началу нашего столетия было теоретически осмыслено то обстоятельство, что роль традиции в модернизационном процессе нельзя недооценивать. Связь, которая соединяет общество с его прошлым, никогда не может исчезнуть полностью. Эта связь наследуется благодаря самой природе общества и составляет основу традиции.¹²⁸ Более того, по справедливому замечанию Э. Хобсбаума, традиция в определенной степени может конструироваться, чтобы обеспечить легитимность политических действий, в том числе самого радикального характера, способствовать легитимации институтов и личного авторитета.¹²⁹ Последствия таких действий по конструированию определенного образа традиции могут оказаться более чем реальными.

Такое понимание традиции существенным образом повлияло на модификацию исследовательской повестки при изучении политических институтов различных обществ, переживающих процесс трансформации. В отличие от классических определений модернизации, трансформация понимается как комплекс социально-политических изменений, посредством которого менее развитые общества, транслируя во времени политическую традицию (включая сюда и механизмы, обеспечивающие подобную трансляцию) обретают черты и характеристики, отличающие развитые общества. В этом отношении конституционное устройство Англии и история партийно-политической системы страны в период между 1688 и 1832 гг., являются впечатляющим примером трансформации политической традиции. Будучи помещены в подобный методологический и историографический контекст, проблемы трансформации конституционного устройства и партийно-политической системы Великобритании второй трети 20-х – середины 30-х гг. XIX в., оказываются весьма притягательным объектом для комплексного исторического исследования.¹³⁰

Основное внимание исследователей при этом сосредотачивается на изучении места и роли традиционных политических институтов в процессе трансформации, а также на определении круга тех общественных институтов, которые самым непосредственным образом обеспечивают трансляцию политической традиции в ходе модернизации общества. Акцент исследования при этом смещается в сторону выявления ненамеренных социальных последствий интенциональных действий акторов исторического процесса. Работы Дж. Кларка и его последователя Дж. Блэка являются прекрасными иллюстрациями именно такого методологического подхода. При его детальном рассмотрении несложно заметить одну характерную особенность. То, что казалось в середине 80-х гг. прошлого века едва ли не «историографической революцией», на самом деле оказалось исторической концепцией, базирующейся на достаточно

¹²⁶ См.: Marshall T. H. *Class, Citizenship and Social Development*. N-Y, 1964. P. 124.

¹²⁷ См.: Eisenstadt S. N. *Post-Traditional Societies and the Continuity and Reconstruction of Tradition* // *Post-Traditional Societies*. Ed. by S. N. Eisenstadt. N-Y., 1972. P. 216.

¹²⁸ См.: Shils E. *Tradition*. Chicago, 1993. P. 326.

¹²⁹ См.: Hobsbaum E. *The Invention of Tradition*. Cambridge, 1995. P. 9.

¹³⁰ См.: Ключков В. В. *Традиция и социальные порядки: объяснительные модели и современные подходы к исследованию* // *Философия права*. 2017. № 2.

серьезной методологической основе. Другое дело, что современные историки зачастую предпочитают обходить сложные методологические вопросы, не отдавая себе отчет в том, как это скажется на качестве их собственных теоретических обобщений.

На самом же деле проблема традиции, столь важная для адекватного понимания характера и направленности тех изменений, которые произошли в конституционном устройстве и партийно-политической системе Великобритании второй трети 20-х – середины 30-х гг. XIX в., имеет довольно сложную предысторию. Хронологически первым был взгляд на проблему, который можно с известной долей условности назвать антирационалистическим. Его характерной особенностью является некритическое принятие традиции. Сторонники такой позиции склонны считать, что традицию нужно понимать как нечто данное. Ее можно осознать, но нельзя рационализировать. Такого взгляда, в частности, придерживался Э. Берк, автор знаменитых «Размышлений о революции во Франции». Именно он и ввел в научный оборот термин «традиция».¹³¹

Сторонники другого подхода к социальной реальности, зачастую именуемого рациональным, придерживаются противоположных взглядов. Характерной особенностью такого подхода является то, что его последователи не склонны преувеличивать значение традиции, оценивая наличные социальные порядки и институты по их собственным достоинствам и независимо от сознания людей, которые жили до этого. Однако, заявляя подобное, сторонники рационализма сами формируют собственную, уже рационалистическую традицию. Постепенно стало очевидно, что проблема традиции почти всегда связана с антирационалистской реакцией. На этот аспект проблемы обратил пристальное внимание британский специалист в области философии истории М. Оукшотт.¹³²

Крайности обоих подходов могла бы устранить исследовательская позиция, предложенная М. Оукшоттом которую К. Поппер верно назвал «рациональной теорией традиции». Ее смысл состоит в том, что критическое принятие, изменение или отвержение традиции может произойти только путем должного ее осознания. Уничтожить традицию полностью нельзя, возможно лишь перейти к новой ее форме. Освобождение от ограничений и запретов, налагаемых традицией возможно только путем ее осмысления, основанного на попытках принять или отвергнуть существующую.¹³³ Таким образом, критическое или рациональное восприятие тра-

¹³¹ См.: Поппер К. На пути к рациональной теории традиции // Предположения и опровержения. М., 2004. С. 209.

¹³² См.: Oakeshott M. Rationalism in Politics and other Essays. L., 1962. P. 59–60. Майкл Джозеф Оукшотт (1901–1990), историк и политический философ. Его отец состоял в фабианском обществе и был другом Б. Шоу. Окончил Гонвилл колледж в Кембридже, увлекался философией права. Первой его значительной работой стало эссе «Опыт и его формы (Experience and its Models)» (1933 г.). «История – это переживание, мир переживания историка, она целиком относима к миру идей». См.: Oakeshott M. Experience and its Models. Cambridge, 1933. P. 112. «История не является соответствием какой-либо идеи отдельному событию. Ее никто не делает, кроме историка; писать историю – это единственный способ делать ее. Она – мир, состоящий из идей». Ibid. P. 93. Существует «только мир современного опыта, а прошлое в истории меняется вместе с настоящим, покоится на настоящем, меняется вместе с настоящим. Факты прошлого – современные факты». Ibid. P. 107–108. Оукшотт развивал идеи Ф. Г. Брэдди, Г. Зиммеля и В. Дильтея. В статье The Activity of being a Historian (в сборнике Rationalism in Politics and other Essays. L., 1962) он писал: «Следует различать практическое, научное и созерцательное прочтение прошлого, каждое из которых имеет свою внутреннюю логику. История – это не созерцание, и не практика. Это «такое отношение к миру, в котором прошлые события и традиции понимаются как «факты», а не простые «образы», рассматриваются с точки зрения их независимости от последующих событий, современных обстоятельств или желаний, оцениваются не как имеющие какие-либо необходимые или достаточные условия» (P. 158). Другие работы М Оукшотта: Oakeshott M. On Human Conduct. Oxford: Oxford University Press, 1975; On History and Other Essays. L.: Basil Blackwell, 1983; What Is History? And Other Essays. Thorverton: Imprint Academic, 2004; Lectures in the History of Political Thought. Thorverton: Imprint Academic, 2006; The Concept of a Philosophical Jurisprudence: Essays and Reviews 1926–1951. Thorverton: Imprint Academic, 2007; Early Political Writings 1925–1930. Thorverton: Imprint Academic, 2010. Работы о М. Оукшотте: Grant R. Oakeshott. L.: The Clarendon Press, 1990; Campbell E. C. Michael Oakeshott on Religion, Aesthetics, and Politics. University of Missouri Press, 2006; The Meanings of Michael Oakeshott's Conservatism. Ed. by Abel Corey. Imprint Academic, 2010; The Cambridge Companion to Oakeshott. Ed. by Efraim Podoksik. Cambridge University Press, 2012.

¹³³ См.: Oakeshott M. Rationalism in Politics and other Essays. L., 1962. P. 264; Поппер К. На пути к рациональной теории традиции // Предположения и опровержения. М., 2004. С. 212.

диции заключается в осознании того, каким образом она сохраняется в качестве следствия человеческих действий, если последние ненамеренны. Также следует представлять, какова функция традиции в социальной жизни. По мнению М. Оукшотта, социальное регулирование в принципе не было бы возможно, если бы окружающий нас социум не содержал множества регламентаций. Характерно, что в качестве одного из наиболее ярких примеров такой регламентации британский исследователь приводил парламентские процедуры. Ограничения подобного рода важны именно как регламентации и функционируют в качестве традиции независимо от того, будут ли они рациональными, необходимыми, справедливыми, или какими-либо еще.¹³⁴ По-видимому, создание традиций аналогично той роли, которую в науке играет создание теорий. Социальные теории являются инструментами, посредством которых историк пытается внести некоторый порядок в процесс осмысления социальной жизни на уровне самых общих понятий и категорий. То же справедливо и в отношении традиции. Однако следует учитывать, что невозможно действовать рационально в мире, если у вас нет никакого представления о том, какой будет реакция на ваши действия. Рациональное действие предполагает наличие внешней системы, реагирующей предсказуемо хотя бы отчасти.

В историческом исследовании одной из главных разновидностей внешней среды являются политические и социальные институты. Как представляется, именно они наиболее связаны с наследуемой в обществе традицией. Институты, как и традиции, следует анализировать в терминах, описывающих отдельных индивидов, их связи и действия, позиции и убеждения. Об общественных и политических институтах следует говорить в том случае, когда некая (изменяющаяся во времени) группа индивидов следит за соблюдением определенного множества норм, или выполняет социальные функции, очевидные для других членов социума. Традиции же представляют собой единообразие человеческих позиций, форм поведения, ценностей или вкусов. Традиции, как нетрудно заметить, более тесно связаны с личностями, чем институты и учреждения. Что касается последних, то следует обратить внимание на их потенциальную амбивалентность в том отношении, что социальные институты способны действовать прямо противоположно по отношению к своим очевидным функциям. Происходит так потому, что институты и учреждения контролируются индивидами (способными ошибаться) и другими учреждениями (также способными на это). Традиция в этом смысле – связующее звено между личностями и обезличенными учреждениями. Важность данного положения состоит в том, что именно традиция способна сохранять и распространять позицию ее основателя или носителя далеко за рамки его личной жизни. Очевидно, в этом и состоит главный смысл рационального отношения к традиции.¹³⁵

Дополняя теорию традиции, разработанную М. Оукшоттом, Ш. Эйзенштадт подчеркивал, что подлинно рациональное отношение к ней возможно только тогда, когда социальные целостности – такие как политические элиты или классы, – не воспринимаются в качестве эмпирических объектов. Элиты и классы являются в очень большой степени конструктами распространенных общественных теорий и объяснительных моделей, разновидностями которых также является различные варианты теории модернизации и сама рациональная теория традиции. Все эти конструкты относятся к некоторым идеальным объектам, существование которых зависит от теоретических допущений. Поэтому, как полагал Ш. Эйзенштадт, социальные феномены всегда следует анализировать с помощью терминов, имеющих отношение к индивидам, их действиям и отношениям между ними.¹³⁶

¹³⁴ См.: Oakeshott M. Rationalism in Politics and other Essays. L., 1962. P. 267–268.

¹³⁵ См.: Поппер К. На пути к рациональной теории традиции // Предположения и опровержения. М., 2004. С. 214.

¹³⁶ См.: Eisenstadt S. N. Post-Traditional Societies and the Continuity and Reconstruction of Tradition // Post-Traditional Societies. Ed. by S. N. Eisenstadt. N-Y., 1972. P. 218; Shils E. Tradition. Chicago, 1993. P. 326.

Чтобы избежать неоправданного «конструирования традиции» и «опрокидывания современности в прошлое», о котором предупреждал известный британский исследователь Э. Хобсбаум, в распоряжении историка есть ряд инструментов.¹³⁷ С точки зрения Дж. Р. Элтона, характерными чертами исторического метода при исследовании обществ, переживающих процесс трансформации, являются «детализирование, основанное «на знании источников и их компетентной критике», исследование «прошлого ради него самого», всесторонняя симпатия и понимание». С точки зрения Дж. Р. Элтона, историческое познание «представляет собой двойственный процесс: механическое накопление фактов и их осмысление на основе творческого воображения... воображение, контролируемое ученостью и эрудицией, ученость и эрудиция, приобретающие значение благодаря воображению, – вот инструменты, находящиеся в распоряжении историка».¹³⁸

Кроме того, на протяжении 70-х – начала 80-х гг. прошлого века произошел целый ряд существенных изменений, затрагивающих отношение исследователей к проблемам политической истории. Была осознана необходимость не только более осторожного и критического, но и более взвешенного отношения к ее ключевым сюжетам – истории парламента и партийно-политической системы. Дж. Р. Элтон высказал мысль о том, что традиционная конституционная история (в том смысле, как она понималась исследователями, начиная с последней трети XIX в.) должна уступить место административной, где главный акцент исследования смещается в сторону изучения места и роли конкретных институтов в политической системе.¹³⁹ «Изучая парламент, мы должны поменьше слышать о размежевании и коррупции и побольше – о деловитости и политической компетентности».¹⁴⁰

¹³⁷ См.: Hobsbaum E. *The Invention of Tradition*. Cambridge, 1995. P. 9–10. Эрик Джордж Эрнст Хобсбаум (1917–2012), британский историк-марксист. Родился в Египте, потом переехал в Вену, а оттуда – в Лондон с приемной семьей. Окончил Кембридж, читал там лекции с 1949 по 1955 г. Основал журнал «Past and Present» в 1952 г., был лектором (1959–1970), профессором (1970–1982), почетным профессором (1982–2002) и президентом Биркбек колледж в Лондонском университете (2002–2013). По его мнению, рост интереса к социально-экономической истории и клиометрии в 60-70-е гг. прошлого века не умаляет значения нарратива, который «никогда не уходил с исторического горизонта и не отказывался от исследования больших казуальных вопросов». Он считал, что «событие, личность и даже реконструкция прошлой ментальности не являются конечными целями, а служат средством для раскрытия более общих вопросов, которые выходят за рамки частной истории и ее действующих лиц». См.: Hobsbaum E. J. *The Revival of Narrative: Stoned Comments // Past and Present*. 1980. February. № 86. P. 4. Работы Э. Хобсбаума: Hobsbaum E. J. *The Age of Revolution: Europe, 1789–1848*. L., 1962; *Industry and Empire: From 1750 to the Present Day*. L., 1968; *The Age of Capital: Europe, 1848–1875*. L., 1975; *The Age of Empire: Europe, 1875–1914*. L., 1987; *Nations and Nationalism Since 1780: Programme, Myth, Reality*. Cambridge, 1991; *The Age of Extremes: The Short Twentieth Century, 1914–1991*. L., 1994; *Globalisation, Democracy and Terrorism*. L., 2007. Работы об Э. Хобсбауме: Blackledge P. *Eric Hobsbaum (1917–2012) // Socialist Review*. 2012. № 374; Campbell J. *Towards the Great Decision: Review of the «The Age of Empire» // Times Literary Supplement*. 1988. 12 February. P. 153; Cronin J. *Creating a Marxist Historiography: the Contribution of Hobsbaum // Radical History Review*. 1979. Vol. 19. P. 87–109; Elliott G. *Hobsbaum: History and Politics*. L.: Pluto Press, 2010; Judt T. *Downhill All the Way: Review of «The Age of Extremes» // New York Review of Books*, 1995. 25 May. Vol. 49. № 9. P. 20–25; Seton-Watson H. *Manufactured Mythologies: Review of «The Invention of Tradition» // Times Literary Supplement*. 1983. 18 November. Vol. 4207. P. 1270; Snowman D. *Eric Hobsbaum // History Today*. 1999. January. Vol. 49. № 1. P. 16–18; Wrigley C. *Eric Hobsbaum: An Appreciation // Bulletin of the Society for the Study of Labour History*. 1984. Vol. 38. № 1. P. 2.

¹³⁸ См.: Elton G. R. *The Practice of History*. L., 1967. P. 87.

¹³⁹ См., например: Dicey A. V. *Introduction to the Study of the Law of the Constitution*. L., 1961; *Ibid. Lectures on the Relation Between the Law and Public Opinion in England During the Nineteenth Century*. L., 1962. Эти работы классика английской конституционной истории примечательны в том отношении, что прямо наследуют концепциям последней трети XIX в., когда Т. Бокль пытался отыскать в XV в. парламент, устроенный точно таким же образом, как и современное ему учреждение. Г. Т. Бокль (1821–1862) – английский продолжатель традиции Л. фон Ранке (1795–1886), полагавший, что задача историка состоит в том, чтобы показать «движения наций как совершенно правильные и совершаемые, подобно всем другим движениям, исключительно благодаря своим antecedентам». См.: Buckle H. T. *History of Civilization in England*. L., 1873. Vol. III. P. 186. Именно от Г. Т. Бокля идет линия в британской историографии, воспринимающая историю не как более или менее дилетантскую разновидность литературы, но как науку.

¹⁴⁰ См.: Elton G. R. *Studies in Tudor and Stuart Politics and Government*. Cambridge, 1974. Vol. II. P. 9.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.